

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных
денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного
статьей 159³ УК РФ): юридический анализ и проблемы квалификации»

Выполнил:

слушатель 5 курса 091 уч. гр.,
специальность 40.05.02

Правоохранительная деятельность,
2019 года набора,
Лукьянова Юлия Владимировна

Руководитель:

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного права
майор полиции
Амирова Диляра Кафилевна

Рецензент:

начальник ОП № 5 в составе УМВД России
по г. Саратову
подполковник полиции
Курганов Денис Михайлович

Дата защиты: «___» _____ 2024 г. Оценка _____

Казань 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ.....	12
§1. История развития уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств в отечественном законодательстве.....	12
§2. История развития уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств в зарубежном законодательстве.....	22
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ.....	31
§1. Анализ объективных признаков преступления, предусмотренного п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ	31
§2. Анализ субъективных признаков преступления, предусмотренного п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ	39
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ.....	44
§1. Особенности установления признаков, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.....	44
§2. Отграничение состава краж с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступлений.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	69
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы заключается в том, что безналичные денежные средства и банковские карты сегодня являются привычным способом платежа и реализуются наравне с наличными денежными средствами. Их использование не только упрощает оплату покупок, совершение сделок и иных операций с деньгами, но и упрощает их использование в преступных целях, а также делает электронные денежные средства распространенным предметом преступных посягательств. На фоне всеобщей цифровизации практически всех сфер жизни общества, стремительного роста экономических преобразований в России, а также повышенной преступной активностью на фоне возникновения пандемии COVID-19 увеличилось число преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий.

По данным Банка России только за 2023 год было совершено 4 млн. 958 тыс. операций с электронными средствами платежа. Ранее в 2022 году данный показатель был равен 2 млн. 643 тыс., а в 2020 году 1 млн. 844 тыс., что свидетельствует о колоссальном развитии такого явления как финансовая цифровизация.

Развитие оборота кредитных и банковских карт и их реквизитов, иных платежных средств, электронизация и цифровизация денежной системы способствовали появлению новых видов преступных посягательств, в том числе и краж, совершенных с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Так, с целью повышения уголовно-правовой защиты граждан и организаций, Федеральным законом от 23.04.2018 N 111-ФЗ¹ в ч. 3 ст. 158

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 23.04.2018 № 111-ФЗ // СПС «Консультант плюс». – URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296451/#dst100012 (дата обращения 01.05.2024).

Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ)¹ был введен п. «г», предусматривающий ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ настоящего Кодекса).

Охрана собственности является глобальной задачей не только государства, но и всего мирового сообщества, которое предусматривает право каждого пользоваться своими экономическими правами². Статья 35 Конституции Российской Федерации (далее по тексту – Конституция РФ)³ гарантирует право собственности, которая охраняется государством. Положения Конституции РФ находят свое отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которой говорится о том, что национальная безопасность обеспечивается путем достижения целей и решения задач, предусмотренных в рамках стратегических национальных приоритетов, среди которых названа экономическая и информационная безопасность⁴.

В соответствии с официальными данными МВД России в последние годы отмечается снижение количества зарегистрированных преступлений против

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) СПС «Консультант плюс». – URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/57b5c7b83fcd2cf40cabe2042f2d8f04ed6875ad/ (дата обращения 01.05.2024).

² Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Организация объединенных наций. Официальный сайт. – URL.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 01.04.2024).

³ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант плюс». – URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2b3cdfcf41099657639e96a77b00849cac38ca/ (дата обращения 01.05.2024).

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 // СПС «Консультант плюс». – URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 01.05.2024).

собственности. Так, только за 12 месяцев 2023 года было на 15,4 % меньше зарегистрировано число разбоев, на 23,9 % - грабежей, краж – на 16,4%, в том числе квартирных – на 24,6%, краж транспортных средств – на 23,6%. В то же время, на фоне снижения «традиционных» видов преступлений стабильно высоким, несмотря на снижение, на протяжении нескольких последних лет остается количество преступлений против собственности, совершенных с использованием информационных телекоммуникационных технологий, в том числе, включая сеть «Интернет». Так, например, согласно данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации число зарегистрированных преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в 2023 году составило - 119212 преступлений¹ (См.: Рисунок 1, Приложение № 1).

Также с очевидной вероятностью можно утверждать, что выше приведенные данные официальной статистики, не в полной мере соответствуют реальному положению дел в силу имеющей место латентности этих преступлений.

Актуальность избранной темы подтверждает и то обстоятельство, что в практической деятельности правоохранительных органов возникают трудности с квалификацией рассматриваемого преступления и отграничением его от состава ст. 159³ УК РФ, предусматривающего ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Совокупность указанных обстоятельств и обусловила выбор темы настоящего исследования.

Разработанность темы дипломной работы. Проблему хищений, совершаемых с банковского счета, нельзя признать достаточно разработанной и

¹ См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года. Официальный отчет ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России» // МВД России. Официальный сайт. – URL.: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения 01.05.2024).

теоретически осмысленной по причине отсутствия достаточного количества монографических и диссертационных исследований, посвященных их анализу. Причин тому можно назвать несколько. Во-первых, поскольку п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ был введен лишь в 2018 году, то исследования по данному вопросу до указанного момента не проводились. Во-вторых, специфика межотраслевого предмета исследования, предполагает проведение исследований на стыке не только правовых, но и экономических наук. В- третьих, имеющиеся исследования не дают ответа на многие вопросы, возникающие в связи с квалификацией. Так, по-нашему мнению, детального исследования требуют вопросы определения предмета кражи, совершаемой с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, способа ее совершения, квалификации приготовления и покушения на это преступление, а также пределы ответственности лиц, участвующих в его совершении. Не до конца проработанными остаются вопросы разграничения кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, со смежными составами преступлений и административных правонарушений.

Вместе с тем некоторые проблемы, касающиеся этих преступлений, были освещены в научных работах, где, в частности, затрагивались вопросы их квалификации.

Так, значительный вклад в изучение преступлений, совершаемых в платежных системах, был сделан учеными, которые занимались проблематикой экономических и компьютерных преступлений: А.Г. Безверхов, А.И. Бойцов, Г.Н. Борзенков, С.Ю. Бытко, Г.В. Верина, Б.В. Волженкин, А.Г. Волеводз, Л.Д. Гаухман, К.Н. Евдокимов, А.Э. Жалинский, Б.Д. Завидов, И.А. Клепицкий, С.М. Кочои, Г.А. Кригер, А.Г. Кудрявцев, В.Ф. Лапшин, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, В.Г. Степанов-Егиянц, А.В. Сулопаров, М.В. Талан, В.В. Хилюта, И.В. Шишко, А.В. Шульга, П.С. Яни и др.

Объективные и субъективные признаки преступлений, в том числе и преступлений против собственности, осмысливались такими исследователями,

как: А.И. Бойцов, Г.В. Верина, В.Н. Винокуров, Н.В. Вишнякова, В.К. Глистин, И.А. Клепицкий, Н.И. Коржанский, Н.А. Лопашенко, Е.А. Мазуренко, А.В. Шульга и др.

Диссертационные исследования, посвященные отдельным аспектам уголовной ответственности за преступления, предусмотренные п. «г» ст. 158 УК РФ, и их криминологической характеристике посвящены исследования, проведенные А.А. Киктенко, Е.А. Соловьевой, О.М. Ивановым, Д.В. Гриб, Е.А. Русскевич, Е.А. Марковой, А.Н. Смоляковой.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с совершением кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, установлением юридических признаков состава данного преступления, их квалификацией и реализацией уголовной ответственности за это преступление.

Предметом дипломной работы выступают закономерности и особенности реализации уголовно-правовых норм об ответственности за кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Цель дипломной работы заключается в получении нового научного знания, позволяющего разрешить теоретические и прикладные проблемы, связанные с проведением юридического анализа состава п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, квалификацией этого преступления, привлечением к уголовной ответственности за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ УК РФ), а также разработке научно обоснованных предложений по квалификации данных деяний и совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за их совершение.

Цель исследования определила постановку следующих **задач**:

- 1) изучить исторические этапы развития института уголовной ответственности за кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств в отечественном и зарубежном законодательстве;
- 2) провести уголовно-правовой анализ состава п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ;
- 3) рассмотреть особенности квалификации краж, совершенных с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств;
- 4) исследовать особенности установления признаков, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ;
- 5) выявить проблемы разграничения кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступлений.
- 6) разработать предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств и практики его применения.

Методологическую основу работы составили диалектический метод и метод системного анализа. Кроме того, при написании дипломной работы применялись такие частнонаучные методы: формально-юридический, логический, метод толкования права, исторический и другие.

Краткая характеристика основных положений дипломной работы. Структура дипломной работы состоит из следующих элементов: введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения. В первой главе проанализирована история развития уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств в процессе исторического развития отечественного законодательства, а также в зарубежных странах. Вторая глава работы посвящена исследованию объективных и субъективных признаков п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ, указаны особенности признаков данного преступления. В третьей главе представлен анализ особенностей установления признаков преступления, регламентированного п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ, обозначены признаки разграничивающий данный состав с иными смежными

составами, а также предложен ряд законодательных изменений по совершенствованию уголовной ответственности и самой нормы, предусмотренной п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ. В заключении формулируются выводы по теме исследования. В списке используемых источников представлены основные источники, используемые по теме дипломной работы. В приложениях размещены график в виде рисунка, отражающий состояние и динамику анализируемого преступления в период с 2019 по 2024 годы, а также предлагается редакция ст. 158 УК РФ.

Теоретическая основа исследования состоит из трудов ряда отечественных исследователей: Бриллиантова А.В., Капинуса О.С., Наумова А.В., Подройкиной И.А. и т.д.

Эмпирическую основу работы составляют материалы опубликованной судебной практики Верховного суда РФ, Судебного департамента при Верховном суде РФ, районных и городских судов субъектов РФ по делам о привлечении к уголовной ответственности по п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ, статистические данные МВД России, Центрального банка РФ.

В качестве **информационной основы исследования** использованы ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», информационные справочные системы «Консультант», «Гарант» и т.д.

Нормативно-правовую основу работы составили: Конституция Российской Федерации, действующее отечественное и зарубежное уголовное законодательство, регулирующие правоотношения, связанные с совершением хищений, совершаемых с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ УК РФ), иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данном исследовании теоретически обоснованы актуальные перспективы повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, а также разработаны предложения по совершенствованию уголовной ответственности за кражу,

совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ УК РФ). Также дано уточненное толкование ряду объективных и субъективных признаков состава кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, разработаны рекомендации теоретического и практического характера, направленные на устранение проблем, возникающих при квалификации преступлений исследуемой категории; определены и обоснованы критерии, позволяющие отграничить кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, от смежных преступлений и административных правонарушений.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в дальнейших научных разработках автора дипломной работы, в образовательной деятельности при преподавании соответствующих учебных курсов по теме исследования, при разработке учебно-методических материалов и пособий, а также в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические результаты и выводы научной работы нашли отражение в научной статье «Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств: проблемы квалификации и отграничения от смежных составов преступлений» // Ученые записки КЮИ МВД России, № 1, 2024. С. 76-81.

Результаты дипломной работы были представлены в докладах на научно-практических мероприятиях различного уровня:

1. Уголовная ответственность за хищения, совершаемые в сфере обращения цифровой информации: Всероссийский круглый стол «Противодействие преступности в современном мире», 9 февраля 2024 года – Уфимский институт МВД России, 2024.

2. Цифровая информация как предмет преступлений против собственности: Всероссийский межведомственный круглый стол «Дистанционные хищения и кибербезопасность», 14 марта 2024 года – КЮИ МВД России, Казань, 2024.

3. Вопросы квалификации кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств: Всероссийская научно-практическая конференция курсантов, слушателей и адъюнктов «Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел в сфере информационной безопасности (проблемы теории, практики и правового регулирования)», 27 мая 2024 года. – КЮИ МВД России, Казань, 2024.

4. Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств: актуальные проблемы правоприменения: Межвузовская научно-практическая конференция курсантов, студентов и слушателей на тему: «Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство: вчера, сегодня, завтра», 6 июня 2024 года – Нижегородская академия МВД России, 2024.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

§1. История развития уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств в отечественном законодательстве

Исторический опыт играет важную роль при анализе любых вопросов. Анализ исторического развития позволяет проследить поэтапное развитие законодательных норм и отношение законодателя к вопросу.

Стоит указать, что на протяжении всего процесса исторического развития общества наиболее распространенным видом преступлений являлись посягательства на собственность, в особенности кражи. К тому же, общество во все этапы развития под кражей понимало именно тайное (скрытое) хищение чужого имущества.

Уголовная ответственность за хищение чужого имущества в российском законодательстве имеет более чем тысячелетнюю историю. Положения, устанавливающие ответственность за такого рода деяния, обнаруживаются уже в самых ранних письменных источниках права Киевской Руси.

Как отмечается в научной литературе, впервые о данных преступлениях упоминается в договорах князей с Византией. Здесь следует сказать о том, что тесные торговые взаимоотношения между Русью и Восточной Римской империей (Византией) и частые войны привели к заключению ряда договоров (при князьях Аскольде в 860 г., Олеге в 907 и 911 гг., Игоре в 944 г. и Святославе в 971 г.). Некоторые из них, как подчёркивает Э. В. Георгиевский, а именно договоры князя Олега 911 г. и Игоря 944 г. решают и вопросы уголовного права, но существует точка зрения, согласно которой эти договоры в целом носили

уголовно-правовой характер. Так, кража (татьба) упоминается в ст. 6 договора князя Олега с Византией 911 г.: «если русский украдет что-либо у христианина или же христианин украдет что-либо у русского и будет схвачен вор потерпевшим в то время, когда совершит кражу, при этом он окажет сопротивление и будет убит, то не взыщется его смерть ни христианами ни Русью».

Уже в Русской Правде была установлена ответственность за похищение имущества. В указанном правовом источнике древнего времени тайное хищение имущества носило название «татьба». Стоит обязательно учесть, что хищение имущества признавалось одним из преступлений, характеризующимся как наиболее общественно опасное. Это объяснялось тем, что у потерпевшего отсутствовала возможность сохранить имущество. Хищение в тайной форме подвергалось более суровому общественному осуждению в отличие от открытых форм хищений.

Например, в зависимости от ценности похищенного меру ответственности за татьбу можно разделить на три категории: а) высшая, за совершение которой назначается наказание в виде 12 гривен продажи; б) средняя с продажей в 3 гривны и 30 кун.; в) низшая с продажей от 9 до 60 кун.¹

Отдельный вид ответственности был установлен за хищение имущества, принадлежащего князю. Данный вид преступления наказывался строже, предусматривая штраф в двойном размере. Страже допускалось убийство вора в том случае, если они обнаруживали его в ночное время.

Дополнительной нормой была предусмотрена и ответственность за конокрадство. Конокрадство предусматривало высшую мерк наказания – поток и разграбление.

¹ Лоба В.Е., Якушев А.Н. Русская правда о наказаниях за преступления против собственности // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2019. №1. С.95-99

В последующем правовом акте, то есть Псковской судной грамоте 1467 года, различались такие виды краж, как простая и квалифицированная.

Простой кражей признавалось хищение скота, сена и иного имущества, которое было совершено впервые.

Квалифицированной кражей считалось совершение хищения повторно и в последующие разы, конокрадство, «кромская татьба», то есть кража из Кремля или кража государственного имущества, церковная кража, кража с поличным, совершенная «ведомым лихим человеком».

Церковная кража считалась особенно опасным преступлением, поскольку вор не только похищал имущество, но и осквернял святыни. При этом, только церковь могла избирать меру ответственности самостоятельно. Только церковь как важнейший государственный институт могла назначить наказание в виде тюремного заточения.

Позднее был установлен еще один вид квалифицированной кражи – «головная татьба». Исследователи по-разному трактуют сущность данного вида кражи. Одна группа исследователей, к которым относятся Лоба В.Е. и Якушев А.Н., считает, что «головная татьба» подразумевала тайное хищение холопов и крестьян.¹ Бугаев считает, что данный вид кражи подразумевал похищение свободных людей, для дальнейшего обращения в холопы.² Иные исследователи описывают «головную татьбу» как хищение, при совершении которого произошло убийство.³

¹ Лоба В.Е., Якушев А.Н. Русская правда о наказаниях за преступления против собственности // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2019. №1. С.95-99

² Бугаев В.А. Генезис законодательного закрепления уголовно-правовой категории «хищение» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-zakonodatelnogo-zakrepleniyaugolovno-pravovoy-kategorii-hischenie> (дата обращения: 07.12.2023).

³ Бизюков И.Л. Анализ развития уголовной ответственности за кражу в системе преступлений против собственности по отечественному уголовному праву // Вестник магистратуры. 2021. №7 (118). С.40-43

Совершение кражи «ведомым лихим человеком» означало совершение хищения человеком, который ранее совершал преступления. «Ведомый лихой человек» в обязательном порядке подлежал смертной казни. Кроме этого, причиненный потерпевшему материальный ущерб, преступник обязывался возместить в полном объеме. В случае нехватки у преступника денежных средств для возмещения причиненного им ущерба, он сначала передавался потерпевшему в холопы до полного возмещения причиненного материального ущерба, а затем его казнили.

В Судебнике 1550 года санкции за различные виды краж были значительно расширены. Наряду со штрафом, вора выдавали на «крепкую поруку», то есть преступник передавался под поручительство лицу, имевшему хорошую репутацию.¹

Если виновному лицу не хватало денежных средств на возмещение причиненного вреда или денежные средства вообще отсутствовали, то применялась выдача «головою на правеж до искупа». Данная мера предусматривала, что в конкретное время, виновный выставлялся перед зданием суда и ему наносили удары по ноге. Такое наказание виновный получал каждый день, за исключением праздничных. В случае, если этому наказанию подвергали феодала, то он имел право отправить вместо себя своего холопа.

В Соборном уложении 1649 года появилось два дополнительных квалифицированных состава краж: хищение, совершенное на службе; хищение овощей из огорода (садовые кражи) и рыбы.

Само Соборное уложение четко подразделялось по главам, каждая из которых объединяла самостоятельную группу преступлений. Ответственности за кражи была закреплена в 21 главе «О разбойных и татиных делах».

¹ Миронов А.В. Уголовная ответственность за кражу в исторической ретроспективе // Вестник магистратуры. 2019. №1-3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-krazhu-v-istoricheskoy-retrospektive> (дата обращения: 07.12.2023).

Уложение 1649 года предусматривало и дополнительные меры ответственности. Если хищение было совершено впервые, то виновному лицу грозила торговая казнь, лишение левого уха или заключение в тюрьму на два года. Имущество, находившееся в собственности виновного, переходило в собственность потерпевшего от преступления.¹

За повторное хищение срок наказания становился больше, вплоть до лишения жизни.

В Артикуле воинском 1715 года впервые было установлено разграничение краж по размеру причиненного ущерба.

Простой кражей признавалось хищение, размер ущерба которого составлял менее 20 рублей.

К квалифицированным кражам относилось хищение, ущерб от которого составлял более 20 рублей, кражи церковного или казенного имущества, преступления в экстремальных погодных условиях, кражи могильные и караульные.²

В качестве наказаний за простую кражу предусматривались побои шпицрутенами с прогоном виновного шесть раз через строй.

При этом, наказание увеличивалось за повторную кражу, а за совершение третьей кражи, преступник подвергался ссылке на каторгу, перед этим, ему отрезали уши и нос.

За все квалифицированные кражи предусматривалась смертная казнь, в том числе и за кражу, совершенную в четвертый раз.

¹ Устюгов С.Н., Кондрашов А.Г., Юрин А.М. История советского уголовного законодательства об ответственности за кражу // Закон и право. 2022. №2. С. 34-37

² Полякова Т.А., Касаткина Н.В., Коновалов Е.А. История российского уголовного законодательства об ответственности за кражу в досоветский период // Закон и право. 2022. №1. С. 32-35

Впервые были введены в действие смягчающие обстоятельства, к которым были отнесены «голодные нужды». К несовершеннолетним и юношам, которые совершили кражи, уголовное наказание не применялось.

Указ 1781 года «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях». Данный правовой акт распространялся только на тех, кто совершил кражу, ущерб которой не превышал 20 рублей или лиц, которые совершили одну или две кражи, но не более.

За совершение кражи, ущерб от которой составлял более 20 рублей, или за совершение четвертой и последующей кражи, преступника заключали под стражу и подвергали суду.¹

Указ также аннулирует термин «татьба», заменяя его на термин «кража», который аналогично предусматривал тайное хищение чужого имущества.

В качестве квалифицированного вида кражи была предусмотрена кража документов.

Теперь тайное хищение имущества классифицировали и по субъекту: выделяя семейную, домашнюю, кражу, совершенную слугами, проживающими совместно с потерпевшими и др.; по обстановке и способу: со взломом, кража, совершенная ночью, кража, совершенная из транспорта и др.

Новыми видами наказаний послужило отправление в исправительные арестантские роты, лишение всех прав со ссылкой на поселение в Сибирь. Если обвиняемый был дворянином или церковным служащим, то к ним применялась особая мера наказания - лишение всех особых прав и преимуществ.

В последующем ключевые новшества были ознаменованы принятием Декрета СНК от 24 ноября 1917 года «О суде», по которому произошел отказ от

¹ Меликов Э. М. Рецидив краж по уголовному законодательству России 18-20 веков // Наука и современность. 2019. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsdiv-krazh-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-rossii-18-20-vekov> (дата обращения: 07.12.2023).

всех дореволюционных положений. Новые положения были установлены законом от 01.06.1921 года «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям».

За совершения преступлений против государственной собственности устанавливались различные виды наказаний, наиболее мягкой мерой признавалось лишение свободы до 3 лет, высшей мерой наказания была установлена смертная казнь.

С наступлением тоталитарного режима произошло и ужесточение в уголовном законодательстве. Среди основных нормативных актов, регулирующих отношения собственности, стоит отметить Постановление Центрального избирательного комитета и Совета народных комиссаров Союза советских социалистических республик «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 07.08.1932 года.¹

За преступление против государственной собственности предусматривалась смертная казнь, но если были установлены смягчающие обстоятельства, то мера наказания смягчалась до 10 лет лишения свободы и больше.

По прошествии времени было принято Постановление Пленума Верховного Суда Союза советских социалистических республик «Об итогах применения в судебной практике Закона от 07 августа 1932 года»², в содержании

¹ Синчук Ю. В., Власов Б. Е., Огурцов А. Е. Эволюция в советский и постсоветский периоды отечественного уголовного законодательства об ответственности за совершение краж // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. №1 (842). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-v-sovetskiy-i-postsovetskiy-periody-otechestvennogo-ugolovno-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-sovershenie-krazh> (дата обращения: 07.12.2023).

² О судебной практике по делам по закону от 7 августа 1932 г.: Постановление Президиума Верховного суда СССР (Утратило юридическую силу) // Электронная библиотека исторических документов. – URL.: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/64164> (дата обращения: 07.12.2023).

которого было выделено, что вышеперечисленные предпосылки к уголовной ответственности должны исходить из факта совершения регулярных хищений социалистической собственности. В правоприменительной практике же указанные законы применялись более широко.

С введением в действие Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1960 года¹ кражи были подразделены на две основные категории: в отношении государственной и частной собственности.

В то же время, наказание за совершение хищения частных вещей физических лиц была предусмотрена главой V Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1960 года.

Вдобавок, за хищение социалистической собственности были предусмотрены более суровые наказания, нежели за хищение частного имущества физических лиц. При этом, грабеж без применения насилия был снова выделен законодателем в самостоятельный состав. Следовательно, под кражей вновь стало пониматься только тайное хищение чужого имущества.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении материальной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» от 16 января 1965 года² в УК РСФСР была смягчена уголовная ответственность за кражу социалистической собственности.

Указанным нормативным актом была установлена уголовная ответственность за хищение государственного или общественного имущества в небольших размерах, под которым подразумевалась кража, размер ущерба от

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (Утратил юридическую силу) // СПС «Консультант плюс». – URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения 01.05.2024).

² Об усилении материальной ответственности за хищения государственного и общественного имущества: Указ Президиума ВС РСФСР от 16 января 1965 г. (Утратил юридическую силу) // СПС «Гарант». – URL.: <https://base.garant.ru/1306504/> (дата обращения: 07.12.2023).

которой составлял от 50 до 100 рублей, и которая была совершена впервые. Данное преступление предусматривало наказание в виде штрафа, размер которого составлял трехкратную стоимость украденного имущества.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 13 декабря 1977 года небольшая кража являлась административным правонарушением. Но для признания данного деяния административным правонарушением необходимо было учитывать ряд особенностей, к примеру, личность правонарушителя, обстановку, время содеянного и т.д.¹

Федеральным законом от 01.07.1994 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»² из уголовно-правовой сферы была исключена ответственность за кражу социалистической собственности.

В 1993 году в России принимают Конституцию, которая устанавливает охрану самостоятельных и равноправных видов собственности (государственную, частную и муниципальную).

В уголовном кодексе Российской Федерации от 1996 года одной из первостепенных задач является охрана собственности.

В действующей редакции Уголовного кодекса уголовная ответственность за хищения была значительно видоизменена. В настоящий момент, уголовная ответственность за хищения наступает вне зависимости от формы собственности, от положения гражданина, за исключением общеустановленных требований к субъекту преступления.

¹ См.: Устюгов С.Н., Кондрашов А.Г., Юрин А.М. История советского уголовного законодательства об ответственности за кражу // Закон и право. 2022. №2. С. 34-37

² См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и уголовно - процессуальный кодекс РСФСР от 01.07.1994 № 10-ФЗ: Федеральный закон (Утратил юридическую силу) // СПС «Консультант плюс». – URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4016/ (дата обращения 02.04.2024).

В действующем законодательстве ст. 158 УК РФ закрепляет ответственность за тайное хищение чужого имущества. Данный состав включает квалифицированные и особо квалифицированные части. Детальный анализ и особенности состава будет произведен нами в главе второй данной дипломной работы.

Следует добавить, что Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», вступившим в законную силу 04.05.2018 года, ч. 3 статьи 158 УК РФ была дополнена квалифицирующим признаком «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств», закрепленным в пункте «г».

Соответственно, с древнейших времен личное имущество являлось одним из важнейших объектов охраны. Уже в первых нормативных актах кража являлась преступлением, которое предусматривало более суровое наказание в отличие от иных преступлений и предполагала повышенную общественную опасность. Преобразование нормативных актов от Русской Правды до действующего Уголовного кодекса Российской Федерации не влияло на то, что хищение на протяжении всего развития государственности оставалось противоправным деянием. В современном понимании тайное хищение чужого имущества и сегодня приобретает новые черты, а значит и изменяется уголовно-правовое регулирование, связанных с этим деянием норм. Развитие электронных денежных средств как раз привело к таким изменениям, тем самым ст. 158 УК РФ на данный момент содержит особо квалифицирующий признак, устанавливающий неправомерность кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

§2. История развития уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств в зарубежном законодательстве

Кража признается противоправным деянием во всем мире, а опыт установления ответственности за хищение с банковского счета или в отношении электронных денежных средств в Российской Федерации не является начальным.

Уголовно-правовое законодательство ряда зарубежных стран имеют нормы, аналогичные п «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Следует провести их более детальный анализ.

Уголовное законодательство большинства иностранных государств, а в особенности передовых, включают правовые нормы в отношении виртуальных краж, компьютерного мошенничества, вымогательства с использованием средств компьютерной техники и т.д.

Первый шаг в уголовно-правовой охране современных технологий были предпринят Швецией. С 2012 г. в Швеции массово стала использоваться операционная система Swish, которая была наделена функциями терминала, коррелирующего счет в банке с телефоном, что позволяет осуществить мгновенный платеж, достаточно было знать необходимый номер телефона.

Использование Swish в противоправных целях, привело к принятию соответствующей нормы в Уголовный кодекс. Ст. 4 гл. 8 УК Швеции предполагает ответственность за кражу, виновное лицо может понести наказание вплоть до 2 лет тюремного заключения.¹

¹Уголовный кодекс Швеции. URL.: www.sweden4rus.ru/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii?ysclid=lp95q6si8743576164 (дата обращения: 09.12.2023 г.)

Уголовный кодекс Франции не содержит нормы или квалифицирующего признака, предусматривающего ответственность за кражу с банковского счета, равно как в отношении электронных денежных средств.

В Уголовном кодексе Франции в таком случае используются общие нормы, устанавливающие уголовную ответственность за имущественные преступления.

Подчеркнем, что ряд исследователей сходятся во мнении, что во Франции установлены наиболее жесткие санкции за преступления, объектом посягательства которого является имущество, чем в иных европейских странах.¹

Книга III УК Франции содержит ст. 314-1, в соответствии с которой злоупотребление доверием – деяние, совершенное лицом, выразившееся в присвоении во вред другому лицу денежных средств, ценных бумаг, иных материальных ценностей, которые данному лицу переданы и которые оно обязалось возвратить, предъявить, использовать определенным образом.

Данная норма предусматривает наказание в виде трех лет тюрьмы и штрафа в размере 2500000 франков.²

В соответствии со ст. 253 УК Испании, подлежит уголовной ответственности лицо, которое с целью наживы присваивает потерянную вещь либо вещь, собственник которой на момент совершения преступления признан неизвестным, следовательно, испанское уголовное законодательство не содержит ни самостоятельной нормы, устанавливающей ответственность за кражу электронных денежных средств, ни квалифицирующего признака. В указанной связи кража

¹ Шестак В.А., Адигамов А.И. Современные подходы в законодательстве стран-членов ЕС к уголовной ответственности за преступления в киберпространстве // Образование и право. 2020. №8. С. 277-282

²Уголовный кодекс Франции. URL.: <https://constitutions.ru/?p=25017&ysclid=lp9jz441324146454> (дата обращения: 09.12.2023 г.)

платежной карты в Испании подлежит квалификации по указанной норме закона.¹

В Китайской Народной Республике, преступлениям, совершенным против собственности, посвящено 15 статей (ст. 167, 187, 192 — 198, 266, 269, 287, 319, 382, 406), которые находятся в различных разделах Уголовного кодекса: преступления, совершенные против социалистической рыночной экономики (ст. 140-231), преступления против собственности (ст. 263-276), против порядка управления (ст. 277-367), против коррупции (ст. 382-396), должностные преступления (ст. 397-419).

В соответствии со ст. 265 УК КНР, «незаконное завладение каналами связи других людей, дублирование чужого номера электронной почты или пользование заведомо похищенными, дублированными электронным оборудованием, к которым и относятся электронные средства платежа, устройствами с целью извлечения прибыли наказываются в соответствии со ст. 264 настоящего Кодекса», такого рода деяние по степени общественной опасности приравнено к хищению государственного или частного имущества, совершенному в сравнительно крупном размере либо многократно.²

Соответственно, уголовная ответственность наступает за осуществление хищения с кредитными картами, совершенное в особо крупном размере или при иных, особо отягчающих уголовную ответственность обстоятельствах.

На современном этапе в государствах англосаксонской правовой семьи (Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Канада, Северная Ирландия и др.) хищения, совершенные путем использования технических средств или

¹ Уголовный кодекс Испании. URL.: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/11871> (дата обращения: 10.12.2023 г.)

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL.: ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm?ysclid=lpzd9fllqm49926808 (дата обращения: 10.12.2023 г.)

электронных объектов, признаются противоправными деяниями наравне с преступлениями, совершаемыми обманным путем.

Основными правовыми источниками Великобритании являются статуты (парламентское законодательство, законы) и судебные прецеденты, которые составляют так называемое «общее право». Ответственность за совершение преступлений против собственности предусмотрена Актом о краже 1968 г. (Theft Act 1968) и Законом о преступном причинении вреда имуществу 1971 г. Кража (theft) является комплексным понятием, включающим в себя все виды хищений. Согласно § 4 (1) Акта о краже понятие «имущество» охватывает деньги и всякое иное имущество, движимое и недвижимое, в том числе право требования и другое нематериальное имущество.

В английском уголовном праве безналичные денежные средства, в частности, находящиеся на банковском счёте, представляют собой права требования, поскольку остаток на счёте является правом требования клиента к банковской организации о выплате этой суммы или осуществлении операций с ней. Соответственно, такие средства являются предметом хищений и иных имущественных преступлений.

При этом в Великобритании отсутствует специальная норма об ответственности за кражу или мошенничество в отношении электронных денежных средств, и ответственность наступает по общим статьям о краже и мошенничестве, предусмотренным Theft Act 1968. Рассматривая законодательное регулирование криптовалюты, укажем, что завладение криптовалютой рассматривается как преступление против компьютерной безопасности по статьям Computer Misuse Act 1990. Так, например, IT-специалист, укравший криптовалюту на сумму более 30 000 фунтов стерлингов, был заключён в тюрьму на 20 месяцев. Осуждённый был нанят для выполнения IT-работы в офисе потерпевшего, где он нашёл информацию, которую использовал для кражи криптовалюты. Была похищена «смесь» биткойнов, лайткойнов и эфириума. Ему было предъявлено обвинение в краже и

несанкционированном доступе к компьютеру с целью облегчения правонарушения. В итоге он был приговорён к тюремному заключению за кражу и одновременно приговорён в соответствии с Законом о неправомерном использовании компьютеров.¹

Систему преступлений в США, совершенных против отношений собственности в целом, и в сфере электронных средств платежа в частности, сложно охарактеризовать однозначно: законодатель отдельных штатов, в силу изложенных причин, по-разному определяет конститутивные признаки данных преступлений: в качестве мошенничества и в качестве кражи.

В отдельных штатах Америки уголовное законодательство в систему преступлений, совершенных против собственности, включает группу деяний в сфере высоких технологий. Так, на основании ст. 7.1 Уголовного кодекса штата Вирджиния регламентированы составы: компьютерное мошенничество; неправомерный доступ к компьютерной информации; использование компьютера с целью получения доступа к информации и персональным данным.²

Активная распространенность преступлений, связанных с хищениями и обманом использованием платежных карт, послужила криминализации подобных преступлений в законодательстве других штатов Америки. Так, в штате Пенсильвания (ст.4106 УК) регламентирована уголовная ответственность за такие обманные деяния с платежными картами, как производство, продажа,

¹ Смоляков А.Н. Ответственность за хищение безналичных денежных средств и цифровой валюты в странах англосаксонской и континентальной системы права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. №1 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-hischenie-beznalichnyh-denezhnyh-sredstv-i-tsifrovoy-valyuty-v-stranah-anglosaksonskoy-i-kontinentalnoy-sistemy> (дата обращения: 15.12.2023).

² Уголовный кодекс штата Вирджиния. URL.: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a80c4622-65759ed4-95387986-74722d776562/https/www.law.cornell.edu/wex/table_criminal_code (дата обращения: 10.12.2023 г.)

передача, реклама кредитной карты, незаконное ее использование, оказание пособничества иному лицу в незаконном использовании, оглашение информации о карте либо пин-кода действующей и потерявшей силу карты, а также сведений о нумерации, кодировании, которые используются при выпуске платежной карт.¹

Соответственно, в большинстве случаев законодательство западных стран содержит нормы о хищении, связанном с кредитными картами, электронными средствами платежа и компьютерными технологиями. Однако, ни в одной из проанализированных стран хищение с электронных средств платежа не является квалифицирующим признаком, зачастую данное преступление запрещается самостоятельной нормой или квалифицируется общей нормой об ответственности за хищение.

Рассмотрим и законодательство СНГ. В соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан, приближенным к современной позиции российского законодателя (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), в ст. 188 УК РК с 2018 г. предусмотрена уголовная ответственность за тайное хищение, совершенное в отношении чужого имущества путем незаконного доступа в информационную систему, а также путем внесения изменений в информацию, которая передается посредством различных сетей телекоммуникаций.²

Интересным представляется законодательный подход, выработанный в практике Республики Казахстан в отношении уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Законодатель

¹ Уголовный кодекс штата Пенсильвания. URL.: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a80c4622-65759ed4-95387986-74722d776562/https/www.law.cornell.edu/wex/table_criminal_code (дата обращения: 10.12.2023 г.)

² УГОЛОВНЫЙ кодекс Республики Казахстан. URL.: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 10.12.2023 г.)

предусматривает ответственность за данное преступление по общей правовой норме, но с использованием специального квалифицирующего признака.

Так, в п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК выделен такой квалифицирующий признак преступления, совершенного в форме мошенничества, как обман или злоупотребление доверием потерпевшего – пользователя соответствующей информационной системы.

В постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 29 июня 2017 г. № 6 отмечено, что данное преступное посягательство состоит в умышленных действиях виновного, направленных на завладение имуществом или правом на имущество пользователя информационной системы посредством применения информационных технологий, а также путем размещения в информационной системе заведомо недостоверных сведений или программ с целью реализации преступного умысла, направленного на обман путем использования интернет-банкинга и т.д.¹

В пункте 15 акта Верховного Суда указано, что по общей норме о мошенничестве следует квалифицировать хищение чужих денежных средств, находящихся на счете в банке, осуществленное путем использования похищенной или поддельной платежной карты в ситуации, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного сотрудника банка.

Кроме того, в качестве кражи следует квалифицировать хищение чужих денежных средств посредством банкомата, путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, ценных бумаг на предъявителя (облигация, вексель, акция и пр.).

¹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6. URL.: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P170000006S> (дата обращения: 10.12.2023 г.)

Необходимо признать, что позиция Верховного Суда Республики Казахстан аналогична позиции Верховного Суда РФ, выраженной в Постановлении Пленума от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».¹

В Уголовном кодексе Республики Беларусь выделяются девять самостоятельных форм хищения, одной из которых признано хищение путем использования компьютерной техники. Форма хищения образует обособленный состав преступления, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 212 УК РБ «Хищение путем использования компьютерной техники».

В соответствии с указанной нормой закона, предусмотрена уголовная ответственность за хищение путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях, передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации, сопряженной с несанкционированным доступом к компьютерной информации. Необходимо отметить: в ст. 205 УК РБ «Кража» не включена норма, аналогичная российской и казахской о криминализации кражи, совершенной с банковского счета и в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), а также в отношении чужого имущества путем незаконного доступа в информационную систему, путем изменения информации, передаваемой по информационным сетям телекоммуникаций (п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК).²

Вывод по главе 1. Таким образом можно сделать вывод о том, что имущество на всех этапах развития уголовного закона признавалось объектом охраны. Преобразование нормативных актов от Русской Правды до

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 (ред. от 15.12.2022) // СПС «Консультант Плюс». URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 10.12.2023 г.)

² Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL.: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 10.12.2023 г.)

действующего Уголовного кодекса Российской Федерации не влияло на то, что хищение на протяжении всего развития государственности оставалось противоправным деянием.

Законодательное представление о тайном хищении чужого имущества различалось на различных исторических этапах, выделялись иные формы хищения, изменялись санкции и т.д.

В современном понимании тайное хищение чужого имущества и сегодня приобретает новые черты, а значит и изменяется уголовно-правовое регулирование, связанных с этими деяниями норм. Развитие электронных денежных средств как раз привело к таким изменениям, тем самым ст. 158 УК РФ на данный момент содержит особо квалифицирующий признак, устанавливающий неправомерность кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Сегодня большинство зарубежных стран содержат в уголовном законодательстве не просто нормы, устанавливающие ответственность за кражу, но и дополнительные нормы, регламентирующие кражу, совершенную с использованием технических средств, электронных платежных средств и т.д. Сравнительный анализ зарубежного законодательства, свидетельствует о том, что наиболее близким к исследуемой норме, установленной в УК РФ, является законодательство Казахстана.

На наш взгляд, следует перенять позитивный опыт Великобритании и США, а именно принять отдельный нормативно-правовой акт, регламентирующий особенности всех видов киберхищений, в том числе с банковского счета. Отдельный нормативный акт позволит установить на правовом уровне понятийный аппарат, раскрыть способы киберхищений и разграничить их.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

§1. Анализ объективных признаков преступления, предусмотренного п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ

Для установления особенностей квалификации и разграничения со смежными составами требуется рассмотреть уголовно-правовую характеристику кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Для начала обратимся к объекту посягательства.

Общим объектом выступают все общественные отношения, которые охраняются Уголовным кодексом Российской Федерации.¹

Родовым объектом рассматриваемого преступления является экономика, что подтверждается закреплением в разделе VIII Уголовного кодекса Российской Федерации.

Видовым объектом кражи является собственность, так как глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации охраняет общественные отношения в сфере собственности.

Непосредственным объектом ст. 158 УК РФ являются общественные отношения, складывающиеся в сфере распределения и перераспределения конкретного имущества, для п. «г» ч. 3. Ст. 158 УК РФ непосредственным

¹ Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для специалитета / О. С. Капинус [и др.]; под ред. О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 165

объектом являются именно электронные денежные средства или любой вид банковской карты.

Введение в действие исследуемого нами признака ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации указывает на ключевую особенность предмета преступления. В данном случае предмет преступления, коренным образом отличается от общепринятого предмета кражи, поскольку является неовещественным предметом внешнего мира с присущими для него характеристиками.

Законодателем установлены только безналичные и электронные денежные средства, которые и следует рассматривать в качестве предмета преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Под безналичными денежными средствами необходимо понимать денежные средства, которые хранятся на расчетных счетах в банке, используются для осуществления взаимных расчетов путем перевода с одного счета на другой.

Согласно ст. 128 и 140 Гражданского кодекса Российской Федерации безналичные денежные средства являются имуществом, однако они не выступают вещью в своем традиционном понимании, хотя законодатель безналичные денежные средства относит к деньгам - одной из форм объектов гражданских прав, в соответствии с которой на территории России оплата может происходить в том числе и с использованием записей на счетах, электронных денежных средств.¹

Понятие электронных денежных средств дано в ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161 «О национальной платежной системе». Они представляют

¹ Киктенко А.А. Предмет преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 уголовного кодекса российской федерации // Вестник РЮК. 2022. №3 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-prestupleniya-predusmotrennogo-p-g-ch-3-st-158-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 14.12.2023).

собой «право требования владельца электронных денег к оператору электронных денежных средств об их погашении (обмене на наличные и безналичные деньги)».¹ Безналичные денежные средства хранятся в виде определенной записи в бухгалтерских документах банка. Именно поэтому безналичные и электронные денежные средства следует рассматривать в качестве предметов кражи с банковского счета.

Ни один год проблемный вопросом остается признание в качестве электронных денежных средств криптовалюты. Несмотря на то, что по своей природе криптовалюта действительно является виртуальным платежным средством, которая имеет собственный курс, на территории Российской Федерации данное платежное средство не признано самостоятельным денежным эквивалентом, что затрудняет практическое применение норм.

Единственное упоминание о криптовалюте как о «цифровой валюте» содержится в Федеральном законе от 31.07.2020 №259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². В ряд отраслевых законов (Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции») включены положения о том, что для целей соответствующих законов цифровая валюта признается имуществом. В рамках уголовно-правового поля криптовалюта законодателем не упоминается, к

¹ О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 14.12.2023 г.).

² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 14.12.2023 г.).

электронным денежным средствам она также не относится, поскольку не находятся на банковских счетах.

Землюков С.В. и Коренная А.А. считают, что невозможно отрицать использование криптовалюты в преступных целях, а, следовательно, криптовалюта как финансовая категория должна быть официально закреплена в правовом поле отечественного законодательства. По мнению исследователей в уголовно-правовом поле криптовалюта должна быть отнесена к категории «иного имущества» и являться объектом хищения наравне с иными материальными объектами.¹

Семенов В.Р. считает, что криптовалюта должна быть признана средством совершения преступления, использование которой позволяет преступнику не только зачастую избежать наказания, но и, в целом, повышает общественную опасность противоправного деяния.²

Ситник В.Н. считает, что криптовалюта должна быть признана самостоятельной денежной единицей наравне с рублем, что обеспечит защиту оборота цифровых активов и снимет вопрос, касающийся регламентации криптовалюты в уголовно законодательстве.³

Мы считаем, что аналогично вышеуказанному отраслевому законодательству, криптовалюта должна быть признана имуществом и являться предметом кражи, совершаемой с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

¹ Землюков С.В., Коренная А.А. Правовой статус криптовалюты в уголовном праве // Известия Алтайского государственного университета. 2019. №3. С. 47-53.

² Семенов В.Р. Криптовалюта с точки зрения уголовного права // Вестник экономики, управления и права. 2019. №4. С. 34-38.

³ Ситник В.Н. К вопросу о целесообразности запрета криптовалюты в России: уголовно-правовой анализ // Вопросы российской юстиции. 2022. №18. С.450-461.

Сложно переоценить и значимость объективной стороны преступления, поскольку именно объективные признаки состава в большей степени влияют на квалификацию содеянного.

Объективная сторона изучаемого деяния – это кража чужого имущества, которое, как указывает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, состоит в хищении денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, использовав необходимую для получения доступа к ним конфиденциальную информацию владельца денежных средств (например, персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольную информацию, пароли).¹

Последствия кражи – это имущественный ущерб.

Между указанным деянием и наступившими последствиями должна быть причинная связь, в ином случае признаки исследуемого преступления отсутствуют. В противном случае, объективной стороны преступления не будет, а значит и не будет состава преступления.

Объективный критерий тайного способа хищения раскрывается в незаметном осуществлении хищения. В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 дано следующее определение понятия кража: «Как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества».

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 10.12.2023 г.).

В то же время в Постановлении Пленума ВС РФ №29 в п. 4, 5 сказано, если присутствующие при изъятии чужого имущества не осознают противоправность действий или являются близкими родственниками, друзьями, в связи с чем виновное лицо рассчитывает, что не будет никакого сопротивления с их стороны, содеянное квалифицируется как кража.

Особенность данного состава преступления заключается именно в способе совершения преступления, выраженном в тайности хищения с банковского счета или электронных денежных средств. Данный способ является обязательным элементом состава и позволяет разграничивать данный состав со смежными.

Состав кражи является материальным. По общему правилу кража считается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом. Однако, Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации указывает, что кражу, ответственность за которую предусмотрена пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, следует считать оконченной с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.

Выделим основные юридически значимые признаки объективной стороны кражи: 1) обязательно тайный характер действий, включающий в себя изъятие чужого имущества и его дальнейшее обращение в пользу виновного или третьих лиц; 2) в результате преступных действий наступают последствия в виде причиненного ущерба собственнику или владельцу украденного имущества; 3) присутствует причинно-следственная связь между действиями преступника и наступившими в результате его действий последствиями.¹

¹ Сидорова А. В. Объективные признаки кражи // Вестник ЧелГУ. 2013. №11 (302). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnye-priznaki-krazhi> (дата обращения: 14.12.2023).

Изучим приговор Тимирязевского районного суда г. Москвы.

ФИО в период времени с ** часов 15 минут по ** часов 06 минут ** апреля 2019 года, в ходе внезапно возникшего умысла, направленного на незаконное обогащение, а именно тайное хищение денежных средств у ранее знакомой ФИО1, воспользовавшись тем, что ФИО1 после нахождения у ФИО в гостях, уехала к себе домой, забыв при этом находящуюся в своем пользовании банковскую карту ПАО «Сбербанк России», осознавая, что за преступными действиями никто не наблюдает и они носят скрытный характер, тайно похитила со стола банковскую карту ПАО «Сбербанк России», направилась в помещение ПАО «Сбербанк России», где посредством банкомата, заведомо зная пин-код банковской карты, обналичила денежные средства в сумме 12 000 рублей, принадлежащие ФИО, комиссия по обналичиванию которых составила 90 рублей, после чего с места совершения преступления с похищенными денежными средствами скрылась, распорядившись ими по своему усмотрению, причинив ФИО значительный ущерб на сумму 12090 рублей.

Тимирязевский районный суд г. Москвы признал ФИО виновной в совершении преступления, в соответствии с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и назначил ей наказание с применение ст. 64 УК РФ в виде штрафа в размере 70 000 рублей.¹

Ситуация, в которой злоумышленник снимает в банкомате деньги с украденной или утерянной владельцем банковской карты без участия работника банковской организации, выступает ярким примером хищения денежных средств с банковской карты, совершенного путем кражи. Действия виновного происходят тайно, в отсутствие владельца карты и других лиц. Преступник не вступает во взаимодействие с третьими лицами, а также не обращается к сотруднику банка, что исключает квалификацию преступления как мошенничества.

¹ Приговор Тимирязевского районного суда г. Москвы от 19.06.2019 г. № 01-0005/232/2019 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.01.2024 г.)

Очевидно, что законодатель определил высокую общественную опасность указанной разновидности краж и дополнил часть 3 ст. 158 УК РФ квалифицирующим признаком, исходя из специфики способа преступления, учитывая, что виновный совершает хищение с банковского счета или электронных денежных средств удаленно, обладая специальными знаниями и используя технические средства. На принятие решения о криминализации правонарушения повлияли также распространенность данного способа кражи и возможность виновного причинить значительно серьезный ущерб от преступлений.¹

Постановление Пленума разъясняет и вопрос установления места совершения исследуемого преступления, указывая, что местом совершения данного преступления следует признавать место совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств (например, место, в котором виновный снимает денежные средства или осуществляет путем безналичных расчетов оплату).

Проанализировав объект и объективную сторону кражи, подчеркнем, что объект кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств определяется аналогично иным видам хищений, установленным в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Непосредственным объектом служит чужое имущество, а именно электронные денежные средства.

Предмет кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, характеризуется весьма сложной правовой природой, так как не обладает установленной характеристикой - физическим наличием. Вопрос признания криптовалюты предметом кражи вызывает полемику и имеет множество научных решений. Проанализировав решения, предлагаемые

¹ Петров С. А. Проблемные аспекты краж с банковских счетов и электронных денежных средств // Право и практика. 2020. №3. С. 107-110

учеными, мы пришли к выводу, что криптовалюта должна быть признана имуществом и являться самостоятельным предметом преступного деяния.

Объективную сторону составляют действия, выраженные в тайном хищении с банковского счета, а равно электронных денежных средств, в результате чего потерпевшему наносится материальный ущерб, преступное последствие и причинная связь между ними. Особенность состоит в установлении места совершения преступления, таковым следует признавать место незаконного изъятия денежных средств.

§2. Анализ субъективных признаков преступления, предусмотренного п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ

Субъективной стороной данного состава выступает именно завладение чужой банковской картой, так как лицо должно полностью понимать, что совершает действия по расплате с чужой банковской карты, но немало важный момент мошенничества, который заключается в том, что лицо должно ставить уполномоченное лицо банковской, торговой или иной организации в заведомо ложное положение о принадлежности данному лицу именно этой платежной карты.

Субъективная сторона преступления отражает внутреннее психическое отношение лица к совершенному преступлению.

Центральным признаком субъективной стороны является вина. Вина – это внутреннее отношение лица к совершенному деянию, а точнее, как именно лицо воспринимает то или иное действие или бездействие, повлекшее общественно опасные последствия.

Диспозиция уголовно-правовой нормы, закрепленной в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, указывает на хищение имущества с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Согласно ст. 845 Гражданского кодекса Российской Федерации сторонами договора банковского счета являются банки и иные участники гражданско-правовых отношений, то есть физические и юридические лица, а предметом договора выступают денежные средства, отнесенные согласно ст. 128 ГК РФ к имуществу. Что же касается электронных денежных средств, то в Федеральном законе от 27 июня 2011 № 161-ФЗ сказано, что субъектами правоотношений с их использованием выступают как физические, так и юридические лица. При анализе ситуаций скрытного присвоения финансов, включая как банковские счета, так и цифровые валюты, очевидно, что потери затрагивают интересы как индивидуальных частных лиц, так и различных компаний, и организаций.

Осознание противоправного акта и его последствий для общественных связей, наносящих ущерб, отражает социальный аспект чувства вины, который виновное лицо испытывает. Это понимание не только включает в себя узнавание действия, но и умышленное осуждение своего воздействия на социальную структуру, подчеркивая отрицательный эффект на уровне отношений между людьми.

Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств предполагает вину в виде прямого умысла. Ст. 25 УК РФ указывает, что при наличии прямого умысла лицо осознает сущность совершаемого деяния, предвидит его последствия и желает их наступления.

В данном случае, умысел лица должен охватывать следующее:¹

- 1) имущество – чужое;

¹ Петров С.А. Проблемные аспекты краж с банковских счетов и электронных денежных средств // Право и практика. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-krazh-s-bankovskih-schetov-i-elektronnyh-denezhnyh-sredstv> (дата обращения: 15.12.2023).

- 2) у лица нет прав на это имущество;
- 3) имущество изымается против воли собственника;
- 4) изъятие происходит тайно;
- 5) изъятие осуществляется ненасильственно.

Подчеркнем, виновное лицо действует тайно в отсутствии лиц, либо в их присутствии, но при этом тайность действий не пропадает. При данном способе хищения преступник не входит в контакт с сознанием потерпевшего либо иного лица, с целью совершения кражи имущества. Имущество, на что и рассчитывает субъект кражи, изымается без фактического участия потерпевшего или иного лица в процессе передачи имущества.

К факультативным признакам субъективной стороны относится мотив и цель. П. «г». ч. 3 ст. 158 УК РФ, как и иные виды хищения, включает корыстный мотив и цель, состоящую в незаконном обогащении. При хищении корыстная цель всегда связана с изъятием чужого имущества и обращением его в пользу отдельных лиц.

Наличие корыстной цели не вызывает каких – либо сомнений в ситуации, когда хищение чужого имущества совершается виновным лицом с целью удовлетворения своих личных материальных потребностей. Однако корыстная цель имеется и в таких ситуациях, когда похищенное имущество передается другим лицам, в обогащении которых виновный по различным причинам заинтересован. Например, когда виновный передает чужое имущество родным или близким либо лицам, с которыми у него имеются имущественные отношения.

Таким образом, наличие корыстной цели является обязательным. Пункт 7 Пленума Верховного Суда в Постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснил, что не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия

при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 УК РФ (самоуправство) или другим статьям УК РФ.

Субъектом, кражи по ч. 2 ст. 20 УК РФ может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет.

Первым общим условием уголовной ответственности, является вменяемость – это психическое состояние лица, заключающееся в его способности по состоянию психического здоровья, по уровню социально-психического развития, а также по возрасту, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими во время совершения преступления, и нести в связи с этим уголовную ответственность.

Возраст для кражи снижен, это связано с тем, что данное преступления является преступлением повышенной общественной опасности, соответственно, лицо, которое совершает хищение чужой вещи, должен понимать тяжесть своего деяния.

Обобщая вышеуказанное, субъективная сторона кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств характеризуется умышленным завладением виновным лицом банковской картой или иными электронными денежными средствами. Обязательным признаком субъективной стороны выступает корыстная цель, которая характеризует любую форму хищения.

Субъектом данного преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

Вывод по главе 2. Таким образом, мы пришли к выводу о том, что непосредственным объектом кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, являются отношения собственности кредитных и иных финансовых организаций. Дополнительным объектом кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, следует признавать общественные отношения, обеспечивающие установленный и охраняемый законом порядок осуществления нормальной экономической деятельности кредитной или иной финансовой организации.

Посягательство на указанные общественные отношения проявляется в нарушении правил списания имущества со счета клиента банка, а равно в отношении электронных денежных средств, без его согласия, а также в отсутствие иных оснований, предусмотренных действующим законодательством или судебным решением. Факультативными объектами кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, выступают общественные отношения, обеспечивающие сохранность сведений, составляющих банковскую тайну; общественные отношения, возникающие в связи и по поводу хранения, использования, обработки и передачи охраняемой законом компьютерной информации, а также общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок выпуска и обращения кредитных и иных расчетных карт, иных платежных документов.

Предметом преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, являются хранящиеся на банковском счете безналичные денежные средства, драгоценные металлы (золото, серебро, платина и палладий), бездокументарные ценные бумаги, а также электронные денежные средства, хранящиеся на электронных кошельках, без открытия банковского счета.

Субъективная сторона исследуемого состава преступления выражается в форме вины, в виде прямого умысла. Субъектом может быть любое вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста 14 лет. Обязательно наличие корыстного мотива и цели.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

§1. Особенности установления признаков, предусмотренных

п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ

Введение п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ обосновано увеличением фактов хищений денежных средств с банковских счетов и электронных денежных средств граждан.

Как отмечают исследователи, хищения с банковских счетов, а равно в отношении электронных денежных средств представляет собой значительную угрозу экономической безопасности населения. Установление признаков данного преступления не должно сопровождаться ошибками квалификации данного деяния, а особенности данного деяния должны быть четко определены в теории.

Пояснительная записка законопроекта Федерального закона, вводящего в действие данный квалифицированный пункт Уголовного кодекса Российской Федерации, аналогично свидетельствует о верном мнении исследователей. В ней указывается, что кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств приводит к нарушению не только права собственности, но и банковской тайны.

Установление признаков состава преступления, регламентированного п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ, вызывает ряд проблем, что приводит к ошибкам при квалификации деяния и сложностям в практической деятельности.

Исследователи успешно анализируют правоприменительную практику, что позволяет ответить на ряд проблемных вопросов квалификации.

Большинство из них указывает, что проблемы установления признаков рассматриваемого преступления связаны с несовершенством нормативно-правовой базы, отсутствию единой практики в понимании отдельных положений.

Важным условием выработки единого подхода к установлению признаков кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств является выделение ряда особенностей:¹

1. Несомненно, данный состав обладает признаками основного состава кражи (тайное, совершенное с корыстной целью, противоправное действие, направленное на хищение чужого имущества);
2. Условием квалификации преступления по пункту «г» ч.3 ст. 158 УК РФ является отсутствие признаков преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ;
3. Кража данного вида не сопряжена с контактом между виновным и потерпевшим;
4. Уникальный способ совершения преступления, предусматривающий хищение именно с банковского счета или электронных денежных средств (определение электронных денежных средств раскрыто нами ранее во второй главе);

Кражей с квалификацией по пункту «г» ст. 158 УК РФ признаются ситуации, когда лицо:

– снимает денежные средства непосредственно через банкомат, не контактируя с сотрудниками банковских учреждений или с уполномоченными лицами, и, соответственно, не выдает себя за владельца банковской карты и денежных средств;

¹ Петров С. А. Проблемные аспекты краж с банковских счетов и электронных денежных средств // Право и практика. 2020. №3. С. 107-110

– иным способом, например, через мобильные приложения банков, официальные сайты банков и т.д.

Практика изучения приговоров судов по уголовным делам, квалифицированных по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, свидетельствует о том, что в своем большинстве кражи с банковского счета совершаются именно путем перевода денежных средств со счета потерпевшего через его телефон, подключенный к услуге «Мобильный банк» или использования банковской карты потерпевшего для оплаты услуг или товаров, а также снятия денежных средств в банкомате.

Х. находился вместе с ранее знакомым Потерпевший №1 в жилище последнего, когда в ходе совместного распития спиртных напитков Потерпевший №1 передал Х. свой сотовый телефон с просьбой удалить в указанном телефоне смс-уведомления. Получив от Потерпевший №1 сотовый телефон, Х. увидел, что в данном сотовом телефоне, принадлежащем Потерпевший №1, имеются смс-сообщения в тексте которых указан остаток денежных средств в сумме не менее 8000 рублей, находящихся на банковском счете №.¹

Во исполнение своего преступного умысла, направленного на тайное хищение денежных средств Потерпевший №1 с его банковского счета №, Х. в воспользовавшись тем, что в его пользовании находится мобильный телефон ,принадлежащий Потерпевший №1, а также тем, что Потерпевший №1 спит и, таким образом, не видит его преступных действий, используя вышеуказанный мобильный телефон, отправил смс-, в результате чего принадлежащие Потерпевший №1 денежные средства в сумме 5000 рублей в безналичной форме

¹ Приговор Сормовского районного суда г. Н. Новгород № 1-211/2020 от 29 апреля 2020 г. по делу № 1-211/2020 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.02.2024 г.)

были переведены с его банковского счета № на счет банковской карты, принадлежащей Х.

В результате своих преступных действий, Х., действуя умышленно, противоправно, из корыстных побуждений, тайно похитил денежные средства на общую сумму 5000 рублей, принадлежащие Потерпевший №1, путем перевода их с банковского счета Потерпевший №1 на счет банковской карты Х.

Сормовский районный суд г. Н. Новгорода в составе председательствующего судьи Сормовского районного суда г. Н. Новгорода Корытова В.А., признал Х. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы на 2 года без штрафа и ограничения свободы.

Р., воспользовавшись тем, что О. после нахождения у М. в гостях, уехала к себе домой, забыв при этом находящуюся в своем пользовании банковскую карту ПАО «Сбербанк России» №, тайно похитила со стола банковскую карту, оформленную на имя О., заведомо зная пин-код банковской карты, одной транзакцией обналичила денежные средства в сумме 12 000 рублей, принадлежащие О., комиссия по обналичиванию которых составила 90 рублей, после чего с места совершения преступления с похищенными денежными средствами скрылась, распорядившись ими по своему усмотрению, причинив О. значительный ущерб на сумму 12090 рублей.¹

Изучив материалы дела, оценив результаты судебного заседания с участием сторон, суд пришел к выводу о том, что обвинение Р. в краже, то есть тайном хищении чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, с банковского счета, с которым согласилась подсудимая, обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами, что дает основания квалифицировать её действия по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

¹ Приговор Дмитровского районного суда г. Москвы № 1-117/2019 от 17 марта 2019 г. по делу № 1-117/2019 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.02.2024 г.)

Суд признал Р. виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и назначил ей наказание с применение ст. 64 УК РФ в виде штрафа в размере 70 000 рублей.

И таких примеров хищения денежных средств с банковских счетов множество.

Как видно, данные способы хищения денежных средств достаточно просты, не требуют заранее каких-либо приготовлений, специальных знаний и навыков в сфере современных технологий.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», а также по смыслу положений пункта 1 примечаний к ст. 158 УК РФ кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств признается оконченной в тот момент, когда произошло изъятие денежных средств со счета владельца любым из вышеуказанных способов.

В большинстве исследований и предложений по законодательному совершенствованию обосновывается необходимость усиления наказания в целях установления социальной справедливости. Само по себе введение данного квалифицированного признака лишь подтверждает эту последовательную криминализацию.

Изучаемое нами преступление законодатель поместил в часть третью уголовно-правовой нормы, тем самым посчитав, что данное противоправное деяние должно быть отнесено к категории тяжких преступлений. На наш взгляд — это противоречит другим действующим правовым нормам.

Федеральным законом Российской Федерации № 111-ФЗ установлен дополнительный признак, ограничивающий мелкое хищение от уголовно наказуемого. При совершении кражи денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, если размер составляет менее двух тысяч пятисот рублей, содеянное признается преступлением.

Но действующая редакция ст. 7. 27 КоАП РФ определяет как мелкое хищение сумму менее двух с половиной тысяч рублей, признавая деяние административным правонарушением.¹ В таком случае, имущественный ущерб, причиненный виновным, с разницей в двести рублей подразумевает для него совершенно разные меры ответственности. В одном случае, это административный проступок, максимальное наказание для виновного составит пятнадцать суток административного ареста, в другом случае, преступление, максимальное наказание составляет шесть лет лишения свободы.

В данном случае на лицо правовая коллизия, которая требует устранения. Если сравнивать наличные и деньги в безналичном виде (на банковской карте или в электронном виде), то они имеют одинаковую платежеспособность и материальную ценность для лица, у которого они находятся в собственности. Разграничение мелкого хищения и кражи при минимальном размере ущерба, в зависимости от вида денежных средств (в наличной или безналичной форме) не имеет значение, поскольку в рамках уголовно-правовых отношений не имеет значение форма денежных средств, важным является сумма ущерба.

Как справедливо заметили некоторые авторы, при совершении хищения и наличных денег, и безналичных или электронных денежных средств вред причиняется одним и тем же общественным отношениям - отношениям собственности. Размер похищенного имущества является одним из обязательных признаков уголовно-наказуемого хищения и характеризует общественную опасность деяния. Также стоимость похищенного имущества является основанием для разграничения простого хищения, хищения с причинением

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «Консультант Плюс». URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 02.02.2024 г.)

значительного ущерба гражданину, хищения в крупном и особо крупном размерах.

С другой стороны, усиление ответственности за совершение хищений с банковского счёта, а равно в отношении электронных денежных средств, по замыслу законодателя, связано с расширением применения информационных технологий при совершении преступлений, а значит данные противоправные деяния обладают особой спецификой, совершить которые могут лишь лица, использующие технические средства именно в криминальных целях, что приводит к нарушению не только права собственности, но нарушает деятельность финансового сектора.

Итак, дифференциация юридической ответственности за кражу с банковского счёта или электронных денежных средств, то есть по форме валюты, является не совсем корректной, на наш взгляд, и требует правовых доработок.

Мы полагаем, что расположение пункта «г» в ч.3 ст. 158 УК РФ искусственно завышает степень общественной опасности данного преступления, в связи с чем предлагаем перенести данный пункт в ч. 2 ст. 158 УК РФ и предлагаем окончательную законодательную редакцию ст. 158 УК РФ¹.

В настоящее время, спустя более двух лет после принятия федерального закона № 111 -ФЗ, устанавливающего квалифицирующий признак кражи, еще нет разъяснений Верховного Суда РФ относительно понимания «кража, совершенная с банковского счёта, а равно в отношении электронных денежных средств». Безусловно, в целях единообразного исполнения уголовного законодательства и выработки единой практики следственных и судебных решений, назрела необходимость внесения соответствующих дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

§2. Отграничение состава краж с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступлений

Состав кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств имеет идентичные признаки с рядом иных составов, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

Наибольшую трудность в правоприменительной практике и теории уголовного права вызывает вопрос разграничения п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ.

При разграничении данных составов следует обратить внимание на предмет преступления.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» является документом, отображающим особенности правильной квалификации преступления, предусмотренного пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ. В пункте 5 данного постановления указано, что «если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статье 128 ГК РФ содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб».

Вышеуказанный пункт содержит один из критериев отграничения от кражи, предусмотренной пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ от мошенничества, непосредственно и ст. 159³ УК РФ. До принятия вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации большинство преступлений, которые квалифицируются по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ, расценивались как мошенничество либо мошенничество в сфере компьютерной информации.

Основным признаком, по которому следует разграничивать п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ является способ совершения преступления.

Ученые во многих трудах обозначали существенные трудности, связанные с определением границ отдельных признаков составов кражи и мошенничества. Зачастую схожие преступные действия, совершаемые в разных регионах, квалифицируются по различным составам.

Изучим два приговора суда. Согласно приговору Братского городского суда Иркутской области от 09.06.2020 гражданин В. был признан виновным в совершении деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 159³ УК РФ. По материалам данного уголовного дела было установлено, что В. нашел на барной стойке ночного клуба чужую банковскую карту, и впоследствии оплачивал с ее помощью товары и услуги в нескольких магазинах г. Братска.¹

В ином случае, Черемисиновским районный судом Курской области был вынесен приговор о виновности гражданки С., которая, обнаружив лежащую на земле пластиковую карту, взяла ее с целью дальнейшего распоряжения для личных нужд. С. На протяжении двух дней С. Совершала покупки путем

¹ Приговор Братского городского суда Иркутской области №167/2020 от 09.06.2020 по делу № 1-167/2020 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.02.2024 г.)

бесконтактного списания с найденной карты денежных средств. В данном случае суд квалифицировал действия виновного по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.¹

Приведенные практические примеры указывают на то, что на территории Российской Федерации не сформирована единая практика применения данных норм.

Необходимо подчеркнуть, что способ кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств состоит в снятии наличных через банкомат со счета или оплате покупки ранее украденной банковской картой с использованием кассы самообслуживания.

Характер способа совершения преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, указывается и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». В пункте 25.1 разъясняется, что по пункту «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ квалифицируются действия лица, которое тайно похитило денежные средства с банковского счета или электронные денежные средства, использовав необходимую для получения доступа к ним конфиденциальную информацию владельца денежных средств.

Наряду с этим, Верховный Суд Российской Федерации дополнительно не разъясняет, образует ли состав кражи использование конфиденциальной информации при авторизации транзакции не через терминал оплаты, а, например, при оплате товаров на кассе. Из этого следует, что сообщение продавцу персональных данных держателя карты или счета, необходимых для авторизации транзакции, могут быть квалифицированы и как кража, и как мошенничество.²

¹ Приговор Черемисиновского районного суда Курской области № 1-003/2021 от 8 апреля 2021 г. по делу № 1-003/2021 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.02.2024 г.)

² Олейник Е. Н. Проблематика отграничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа // БГЖ. 2018. №2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-otgranicheniya-krazhi-imuschestva-s-bankovskogo->

Анализ судебной-следственной практики позволяет определить несколько основных вариантов преступного поведения, которые квалифицируются по п. «Г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Во-первых, виновное лицо, получив в распоряжение мобильный телефон потерпевшего, авторизуется в онлайн-банке, с помощью которого осуществляет перевод денежных средств с банковского счета потерпевшего на свой счет или счет третьих лиц.

Во-вторых, виновное лицо тайно похищает у потерпевшего банковскую карту, зная персональный пароль-код доступа, через банкомат снимает денежные средства с лицевого счета потерпевшего, тем самым тайно похищает принадлежащие потерпевшему денежные средства.

В-третьих, виновное лицо находит или похищает банковскую карту с функцией бесконтактной оплаты, с помощью которой оплачивает приобретенные товары в помещении торговой точки, тем самым совершает хищение принадлежащих потерпевшему денежных средств, находящихся на банковском счете, с использованием электронного средства платежа.

В-четвертых, виновное лицо, похитившее или временно завладевшее банковской картой потерпевшего, при помощи мобильного приложения банка регистрирует свой собственный телефон в качестве электронного средства платежа, впоследствии при помощи функции бесконтактной оплаты, оплачивает приобретенные товары в помещении торгово-сервисного предприятия, тем самым совершает хищение принадлежащих потерпевшему денежных средств.

Способ мошенничества с электронным средством платежа состоит в использовании данного средства без разрешения его владельца в магазине и тем самым введении в заблуждение сотрудника этого учреждения, умалчивая или сообщая ложную информацию о средстве платежа или его владельце.

Как верно квалифицировать деяние в том случае, если лицо, владеющее картой, не сообщало продавцу или иному уполномоченному лицу сведений о принадлежности банковской карты, но при этом получило реальную возможность распоряжаться денежными средствами, находящимися на карте?

На наш взгляд, в данном случае деяние следует квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, так как в поведении лица отсутствует обман в форме активного действия, выражающегося в сообщении заведомо ложных сведений.

В науке утверждается, что зачастую подобные преступления не соответствуют по своей общественной опасности тем «жестким» санкциям, которые предусмотрены в ч. 3 ст. 158 УК РФ, и «возникает парадокс несоразмерности степени общественной опасности и наказуемости». В данном случае мы согласны с мнением Д. А. Марченко, поскольку представляется сомнительной столь высокая степень общественной опасности кражи, например 500 рублей, пусть она и совершена с банковской карты.

На наш взгляд, выглядит равнозначной общественной опасность кражи денежных средств в сумме 500 рублей из одежды, сумки или другой ручной клади, относящейся к категории преступления средней тяжести, и кражи из кармана или ручной клади банковской карты с последующим снятием аналогичной суммы с банковского счета.

К тому же, законодательство не возлагает на сотрудников торговых и иных организаций обязанность отождествления владельца карты и покупателя, обязанности кассиров не входят в объективную сторону составов кражи или мошенничества.

На наш взгляд, сам виновный, совершая преступления, никогда не будет заявлять, что банковский счет или электронное средство платежа ему не принадлежит. Справедливости ради, необходимо отметить, что в повседневной жизни, приобретая товар или услугу, этого не делает и добросовестный приобретатель, которым является держатель карты. Закон не обязывает, но уполномочивает продавца удостовериться в принадлежности карты.

В ряде случаев сложности вызывает разграничение п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159 УК РФ. Основное различие составов заключается в объективной стороне, то есть в отличие от п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ мошенничество, регламентированное ст. 159 УК РФ состоит в обмане или злоупотреблении доверием владельца карты для ее получения в свое распоряжение или иного лица, которому представляется карта.¹

По ст. 159 УК РФ подлежат квалификации действия виновного, который, преследуя корыстные цели, придумал схему хищения денег путем обмана держателей банковских карт, которую реализовывал путем рассылки смс-сообщений с ложной информацией о денежном переводе на номера незнакомых абонентов. Лица, которые верили его сообщению, перезванивали ему и по его инструкции как «сотрудника банка» осуществляли действия, в результате которых с их банковских карт денежные средства перечислялись на номера мобильных телефонов, находившихся у виновного, купленных заранее у неизвестных лиц. Впоследствии данные денежные средства он обналичивал через банк.

Рассматривая мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) в качестве смежного состава укажем, что ст. 159.6 УК РФ предполагает неправомерные действия по поводу информации относительно осуществляемого платежа, который заключается в обмане лица, ответственного за посреднические услуги. Если уполномоченный работник не совершил действий с целью идентификации владельца карты (не попросил поставить

¹ Теунаев А.С., Коньк Н.Ю. К вопросу о квалификации и отграничении смежных составов хищений с банковского счета, в отношении электронных денежных средств, с использованием электронных средств платежа // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. №2 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kvalifikatsii-i-otgranichenii-smezhnyh-sostavov-hischeniy-s-bankovskogo-scheta-v-otnoshenii-elektronnyh-denezhnyh> (дата обращения: 04.02.2024).

подпись на чеке, предоставить паспорт и т. п.), содеянное также квалифицируется как мошенничество.

Вывод по главе 3. Таким образом, рассматривая особенности разграничения кражи с банковского счета от смежных составов, поясним, что основное отличие составов состоит в объективной стороне (способе совершения преступления). Кража предусматривает, в первую очередь, тайное завладение банковской картой, необходимыми данными для использования карты или доступом к банковскому счету потерпевшего. Мошенничество предусматривает обман или злоупотребления доверием потерпевшего, работника банка или иного лица, которому необходимо сообщить данные.

В процессе исследования, нами были выделены рекомендации по квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств:

1) если предметом хищения являются хранящиеся на банковском счете безналичные денежные средства в иностранной валюте, драгоценные металлы и ценные бумаги, а также электронные денежные средства, хранящиеся на электронных кошельках, без открытия банковского счета, размер ущерба, причиненного в результате совершения данного преступления, следует определять в рублях Российской Федерации путем конвертации по официальному курсу соответствующей валюты или курсу, установленному Банком России на момент начала осуществления с указанной валютой, драгоценными металлами и ценными бумагами, финансовых операций, повлекших за собой наступление преступных последствий, в виде изъятия виновным имущества, хранящегося на банковском счете, или электронных денежных средств;

2) хищение чужого имущества с использованием предодобренных банковских продуктов в системе дистанционного банковского обслуживания, подлежит квалификации по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ, поскольку виновный, используя учетные данные владельца имущества, осуществляет

тайное хищение имущества, в связи с чем отсутствует обман работника кредитной организации;

3) если лицо совершает кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, сопряженную со сбором информации, составляющей банковскую, коммерческую или иную тайны, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ и части 3 статьи 183 УК РФ. Если лицо совершает кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, посредством изготовленных или приобретенных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьями 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, содеянное следует дополнительно квалифицировать по статье 187 УК РФ. В случае, если для выполнения указанных действий использовались добытые незаконным способом сведения, составляющие налоговую, банковскую или коммерческую тайну - содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, статьи 187 УК РФ и части 3 статьи 183 УК РФ;

4) действия лица, обнаружившего потерянную платежную карту, имеющую идентификационные признаки, не предпринявшего никаких действий, направленных на возвращение данной платежной карты ее владельцу или в банк-эмитент, либо в правоохранительные органы, и совершившего изъятие денежных средств с банковского счета (расплатилось в магазине, сняло наличные денежные средства в банкомате), подлежат квалификации по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ;

5) совершение кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, путем неправомерного доступа к компьютерной

информации, образует совокупность преступлений, предусмотренных пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ и статьи 272 УК РФ;

б) тайное хищение чужого имущества, хранящегося на банковском счете, а равно в отношении электронных денежных средств, путем создания и/или использования вредоносных компьютерных программ, образует совокупность преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 273 УК РФ;

7) действия лица, умысел которого был направлен на совершение тайного хищения чужого имущества, среди которого им были обнаружены предметы, позволившие ему впоследствии с вновь возникшим умыслом совершить кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (пластиковые карты, смартфоны), образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 158 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Критериями разграничения кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, от смежных преступлений и административных правонарушений, являются следующие:

1) критерием отграничения преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ, является способ совершения преступления: если хищение имущества, хранящегося на банковском счете или электронных денежных средств, совершено посредством незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, несмотря на то, что само хищение совершается тайно, содеянное подлежит квалификации по п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ. В случае отсутствия такого воздействия - по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Дополнительной квалификации по ст. 272 или ст. 273 УК РФ не требуется;

2) критерием отграничения преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159³ УК РФ, является форма хищения: кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств,

совершается тайно, а мошенничество с использованием электронных средств платежа совершается путем обмана или злоупотребления доверием;

3) критерием отграничения преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, от административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ, выступает предмет посягательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе проведения исследования, мы пришли к следующим выводам:

1. С древнейших времен личное имущество является одним из важнейших объектов охраны. Уже в первых нормативных актах кража являлась преступлением, которое предусматривало более суровое наказание в отличие от иных преступлений и предполагало повышенную общественную опасность. Преобразование нормативных актов от Русской Правды до действующего Уголовного кодекса Российской Федерации не влияло на то, что хищение на протяжении всего развития государственности оставалось противоправным деянием. В современном понимании, тайное хищение чужого имущества и сегодня приобретает новые черты, а значит и изменяется уголовно-правовое регулирование, связанных с этим деянием норм. Развитие электронных денежных средств как раз привело к таким изменениям, тем самым ст. 158 УК РФ на данный момент содержит особо квалифицирующий признак, устанавливающий неправомерность кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

2. Кража представляет собой противоправное деяние, запрещаемое уже первыми нормативными актами. Законодательное представление о тайном хищении чужого имущества различалось на различных исторических этапах, выделялись иные формы хищения, изменялись санкции и т.д.

Сегодня большинство зарубежных стран содержат в уголовном законодательстве не просто нормы, устанавливающие ответственность за кражу, но и дополнительные нормы, регламентирующие кражу, совершенную с использованием технических средств, электронных платежных средств и т.д. Сравнительный анализ зарубежного законодательства, свидетельствует о том, что наиболее близким к исследуемой норме, установленной в УК РФ, является законодательство Казахстана. В правоприменительной практике возникают

аналогичные трудности при квалификации данного вида кражи. В качестве позитивного следует отметить опыт Великобритании и США, в которых уже давно и успешно действуют правовые акты, регламентирующие особенности всех видов киберхищений, в том числе с банковского счета. Это позволяет избежать трудностей в квалификации данных видов преступлений, поскольку раскрывается понятийный аппарат, а также раскрываются способы совершения.

3. Объект кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств определяется аналогично иным видам хищений, установленным в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Непосредственным объектом служит чужое имущество, а именно электронные денежные средства.

Предмет кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, характеризуется весьма сложной правовой природой, так как не обладает установленной характеристикой - физическим наличием. Вопрос признания криптовалюты предметом кражи вызывает полемику и имеет множество научных решений. Проанализировав решения, предлагаемые учеными, мы пришли к выводу, что криптовалюта должна быть признана имуществом и являться самостоятельным предметом преступного деяния.

Объективную сторону составляют действия, выраженные в тайном хищении с банковского счета, а равно электронных денежных средств, в результате чего потерпевшему наносится материальный ущерб, преступное последствие и причинная связь между ними. Особенность состоит в установлении места совершения преступления, таковым следует признавать место незаконного изъятия денежных средств.

4. Субъективная сторона кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств характеризуется умышленным завладением виновным лицом банковской картой или иными электронными денежными средствами. Обязательным признаком субъективной стороны выступает корыстная цель, которая характеризует любую форму хищения.

Субъектом данного преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

5. Дифференциация юридической ответственности за кражу с банковского счета или электронных денежных средств, то есть по форме валюты, является не совсем корректной, на наш взгляд, и требует правовых доработок.

Мы считаем, что расположение пункта «г» в ч.3 ст. 158 УК РФ искусственно завышает степень общественной опасности данного преступления, в связи с чем предлагаем перенести данный пункт в ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В настоящее время, спустя более двух лет после принятия федерального закона № 111-ФЗ, устанавливающего квалифицирующий признак кражи, еще нет разъяснений Верховного Суда РФ относительно понимания «кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». Безусловно, в целях единообразного исполнения уголовного законодательства и выработки единой практики следственных и судебных решений, назрела необходимость внесения соответствующих дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», разъясняющих понятие данного вида кражи и уточняющих признаки разграничения со ст. 159³ УК РФ.

6. Рассматривая особенности разграничения кражи с банковского счета от смежных составов, поясним, что основное отличие составов состоит в объективной стороне (способе совершения преступления). Кража предусматривает, в первую очередь, тайное завладение банковской картой, необходимыми данными для использования карты или доступом к банковскому счету потерпевшего. Мошенничество предусматривает обман или злоупотребления доверием потерпевшего, работника банка или иного лица, которому необходимо сообщить данные.

7. В процессе исследования, нами были выделены рекомендации по квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств:

1) если предметом хищения являются хранящиеся на банковском счете безналичные денежные средства в иностранной валюте, драгоценные металлы и ценные бумаги, а также электронные денежные средства, хранящиеся на электронных кошельках, без открытия банковского счета, размер ущерба, причиненного в результате совершения данного преступления, следует определять в рублях Российской Федерации путем конвертации по официальному курсу соответствующей валюты или курсу, установленному Банком России на момент начала осуществления с указанной валютой, драгоценными металлами и ценными бумагами, финансовых операций, повлекших за собой наступление преступных последствий, в виде изъятия виновным имущества, хранящегося на банковском счете, или электронных денежных средств;

2) хищение чужого имущества с использованием предодобренных банковских продуктов в системе дистанционного банковского обслуживания, подлежит квалификации по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ, поскольку виновный, используя учетные данные владельца имущества, осуществляет тайное хищение имущества, в связи с чем отсутствует обман работника кредитной организации;

3) если лицо совершает кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, сопряженную со сбором информации, составляющей банковскую, коммерческую или иную тайны, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ и части 3 статьи 183 УК РФ. Если лицо совершает кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, посредством изготовленных или приобретенных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьями 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного

осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, содеянное следует дополнительно квалифицировать по статье 187 УК РФ. В случае, если для выполнения указанных действий использовались добытые незаконным способом сведения, составляющие налоговую, банковскую или коммерческую тайну - содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, статьи 187 УК РФ и части 3 статьи 183 УК РФ;

4) действия лица, обнаружившего потерянную платежную карту, имеющую идентификационные признаки, не предпринявшего никаких действий, направленных на возвращение данной платежной карты ее владельцу или в банк-эмитент, либо в правоохранительные органы, и совершившего изъятие денежных средств с банковского счета (расплатилось в магазине, сняло наличные денежные средства в банкомате), подлежат квалификации по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ;

5) совершение кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, путем неправомерного доступа к компьютерной информации, образует совокупность преступлений, предусмотренных пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ и статьи 272 УК РФ;

6) тайное хищение чужого имущества, хранящегося на банковском счете, а равно в отношении электронных денежных средств, путем создания и/или использования вредоносных компьютерных программ, образует совокупность преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 273 УК РФ;

7) действия лица, умысел которого был направлен на совершение тайного хищения чужого имущества, среди которого им были обнаружены предметы, позволившие ему впоследствии с вновь возникшим умыслом совершить кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (пластиковые карты, смартфоны), образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 158 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Критериями разграничения кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, от смежных преступлений и административных правонарушений, являются следующие:

1) критерием отграничения преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ, является способ совершения преступления: если хищение имущества, хранящегося на банковском счете или электронных денежных средств, совершено посредством незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, несмотря на то, что само хищение совершается тайно, содеянное подлежит квалификации по п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ. В случае отсутствия такого воздействия - по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Дополнительной квалификации по ст. 272 или ст. 273 УК РФ не требуется;

2) критерием отграничения преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159³ УК РФ, является форма хищения: кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, совершается тайно, а мошенничество с использованием электронных средств платежа совершается путем обмана или злоупотребления доверием;

3) критерием отграничения преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, от административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ, выступает предмет посягательства.

8. На основе изучения общественной опасности кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, можно сформулировать вывод о том, что было бы целесообразно данный квалифицирующий признак перенести в ч. 2 ст. 158 УК РФ. В окончательной редакции представить статью 158 УК РФ в следующем виде:

1. Кража, то есть тайное хищение чужого имущества, -
наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов,

либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Кража, совершенная:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- в) с причинением значительного ущерба гражданину;
- г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

д) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ настоящего Кодекса),

3. Кража, совершенная:

- а) с незаконным проникновением в жилище;
- б) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;
- в) в крупном размере;-

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч

рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

4. Кража, совершенная:

- а) организованной группой;
- б) в особо крупном размере, -

наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Организация объединенных наций. Официальный сайт. – URL.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 01.04.2024).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант плюс». – URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2b3cdfcf41099657639e96a77b00849cac38ca/ (дата обращения 01.05.2024).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) СПС «Консультант плюс». – URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/57b5c7b83fcd2cf40cabe2042f2d8f04ed6875ad/ (дата обращения 01.05.2024).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «Консультант Плюс». – URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 02.02.2024 г.)
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 23.04.2018 № 111-ФЗ // СПС «Консультант плюс». – URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296451/#dst100012 (дата обращения 01.05.2024).
6. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» - URL.:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/(дата обращения: 14.12.2023 г.)

7. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». – URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 14.12.2023 г.)

8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 // СПС «Консультант плюс». – URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 01.05.2024).

9. Уголовный кодекс Швеции. - URL.: www.sweden4rus.ru/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii?ysclid=lp95q6si8743576164 (дата обращения: 09.12.2023 г.)

10. Уголовный кодекс Франции. - URL.: <https://constitutions.ru/?p=25017&ysclid=lp9jz44l324146454> (дата обращения: 09.12.2023 г.)

11. Уголовный кодекс Испании. - URL.: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/11871> (дата обращения: 10.12.2023 г.)

12. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. - URL.: ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm?ysclid=lpzd9fllqm49926808 (дата обращения: 10.12.2023 г.)

13. Уголовный кодекс штата Вирджиния. - URL.: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a80c4622-65759ed4-95387986-74722d776562/https/www.law.cornell.edu/wex/table_criminal_code (дата обращения: 10.12.2023 г.)

14. Уголовный кодекс штата Пенсильвания. - URL.: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a80c4622-65759ed4-95387986-74722d776562/https/www.law.cornell.edu/wex/table_criminal_code (дата обращения: 10.12.2023 г.)

15. Уголовный кодекс Республики Казахстан. - URL.: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 10.12.2023 г.)

16. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6. - URL.: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P170000006S> (дата обращения: 10.12.2023 г.)

17. Уголовный кодекс Республики Беларусь. - URL.: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 10.12.2023 г.)

18. О судебной практике по делам по закону от 7 августа 1932 г.: Постановление Президиума Верховного суда СССР (Утратило юридическую силу) // Электронная библиотека исторических документов. – URL.: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/64164> (дата обращения: 07.12.2023).

19. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (Утратил юридическую силу) // СПС «Консультант плюс» - URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения 01.05.2024).

20. Об усилении материальной ответственности за хищения государственного и общественного имущества: Указ Президиума ВС РСФСР от 16 января 1965 г. (Утратил юридическую силу) // СПС «Гарант». – URL.: <https://base.garant.ru/5181303/> (дата обращения: 07.12.2023).

21. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и уголовно - процессуальный кодекс РСФСР от 01.07.1994 № 10-ФЗ: Федеральный закон (Утратил юридическую силу) // СПС «Консультант плюс». – URL.:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4016/ (дата обращения 02.04.2024).

II. Монографии, учебники, учебные пособия

22. Боровиков В. Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов; под редакцией В. Б. Боровикова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 473 с.

23. Бриллиантов А.В. Уголовное право России в схемах и определениях / А.В. Бриллиантов, Я.Е. Иванова. - М.: Проспект, 2020. - 232 с.

24. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для специалитета / О. С. Капинус [и др.]; под ред. О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 556 с.

25. Наумов А.В. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 499 с.

26. Подройкина И.А. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2 учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 536 с.

27. Подройкина И.А. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 494 с.

III. Статьи, научные публикации

28. Бизюков И.Л. Анализ развития уголовной ответственности за кражу в системе преступлений против собственности по отечественному уголовному праву // Вестник магистратуры. 2021. №7 (118). С.40-43
29. Бугаев В.А. Генезис законодательного закрепления уголовно-правовой категории «хищение» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-zakonodatelnogo-zakrepleniyaugolovno-pravovoy-kategorii-hischenie> (дата обращения: 07.12.2023).
30. Землюков С.В., Коренная А.А. Правовой статус криптовалюты в уголовном праве // Известия Алтайского государственного университета. 2019. №3. С. 47-53
31. Киктенко А.А. Предмет преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 уголовного кодекса российской федерации // Вестник РУК. 2022. №3 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-prestupleniya-predusmotrennogo-p-g-ch-3-st-158-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 14.12.2023).
32. Лоба В.Е., Якушев А.Н. Русская правда о наказаниях за преступления против собственности // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2019. №1. С.95-99
33. Меликов Э. М. Рецидив краж по уголовному законодательству России 18-20 веков // Наука и современность. 2019. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsdiv-krazh-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-rossii-18-20-vekov> (дата обращения: 07.12.2023).
34. Миронов А.В. Уголовная ответственность за кражу в исторической ретроспективе // Вестник магистратуры. 2019. №1-3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-krazhu-v-istoricheskoy-retrospektive> (дата обращения: 07.12.2023).
35. Олейник Е. Н. Проблематика отграничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств

платежа // БГЖ. 2018. №2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-otgranicheniya-krazhi-imuschestva-s-bankovskogo-scheta-ot-moshennichestva-s-ispolzovaniem-elektronnyh-sredstv-platezha> (дата обращения: 04.02.2024).

36. Петров С. А. Проблемные аспекты краж с банковских счетов и электронных денежных средств // Право и практика. 2020. №3. С. 107-110

37. Полякова Т.А., Касаткина Н.В., Коновалов Е.А. История российского уголовного законодательства об ответственности за кражу в досоветский период // Закон и право. 2022. №1. С. 32-35

38. Семенов В.Р. Криптовалюта с точки зрения уголовного права // Вестник экономики, управления и права. 2019. №4. С. 34-38

39. Синчук Ю. В., Власов Б. Е., Огурцов А. Е. Эволюция в советский и постсоветский периоды отечественного уголовного законодательства об ответственности за совершение краж // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. №1 (842). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-v-sovetskiy-i-postsovetskiy-periody-otechestvennogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-sovershenie-krazh> (дата обращения: 07.12.2023)

40. Ситник В.Н. К вопросу о целесообразности запрета криптовалюты в России: уголовно-правовой анализ // Вопросы российской юстиции. 2022. №18. С.450-461

41. Сидорова А. В. Объективные признаки кражи // Вестник ЧелГУ. 2013. №11 (302). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnye-priznaki-krazhi> (дата обращения: 14.12.2023).

42. Смоляков А.Н. Ответственность за хищение безналичных денежных средств и цифровой валюты в странах англосаксонской и континентальной системы права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. №1 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-hischenie-beznalichnyh-denezhnyh-sredstv-i-tsifrovoy-valyuty-v-stranah-anglosaksonskoy-i-kontinentalnoy-sistemy> (дата обращения: 15.12.2023).

43. Теунаев А.С., Конык Н.Ю. К вопросу о квалификации и отграничении смежных составов хищений с банковского счета, в отношении электронных денежных средств, с использованием электронных средств платежа // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. №2 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kvalifikatsii-i-otgranichenii-smezhnyh-sostavov-hischeniy-s-bankovskogo-scheta-v-otnoshenii-elektronnyh-denezhnyh> (дата обращения: 04.02.2024).

44. Устюгов С.Н., Кондрашов А.Г., Юрин А.М. История советского уголовного законодательства об ответственности за кражу // Закон и право. 2022. №2. С. 34-37

45. Шестак В.А., Адигамов А.И. Современные подходы в законодательстве стран-членов ЕС к уголовной ответственности за преступления в киберпространстве // Образование и право. 2020. №8. С. 277-282

IV. Эмпирические материалы

46. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 (ред. от 15.12.2022) // СПС «Консультант Плюс» - URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 10.12.2023 г.).

47. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 // СПС «Консультант Плюс» - URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 10.12.2023 г.).

48. Приговор Тимирязевского районного суда г. Москвы от 19.06.2019 г. № 01-0005/232/2019 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.01.2024 г.)

49. Приговор Сормовского районного суда г. Н. Новгород № 1-211/2020 от 29 апреля 2020 г. по делу № 1-211/2020 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.02.2024 г.)

50. Приговор Дмитровского районного суда г. Москвы № 1-117/2019 от 17 марта 2019 г. по делу № 1-117/2019 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.02.2024 г.)

51. Приговор Черемисиновского районного суда Курской области № 1-003/2021 от 8 апреля 2021 г. по делу № 1-003/2021 // СПС «Консультант Плюс»

52. Приговор Братского городского суда Иркутской области №167/2020 от 09.06.2020 по делу № 1-167/2020 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.02.2024 г.)

53. Состояние преступности в Российской Федерации за 2019-2022 гг. / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации.- URL: <http://www.mvd.ru/folder/101762> (дата обращения: 07.12.2023 г.).

54. Официальный сайт Банка России. - URL.: <https://cbr.ru> (дата обращения: 07.12.2023 г.)

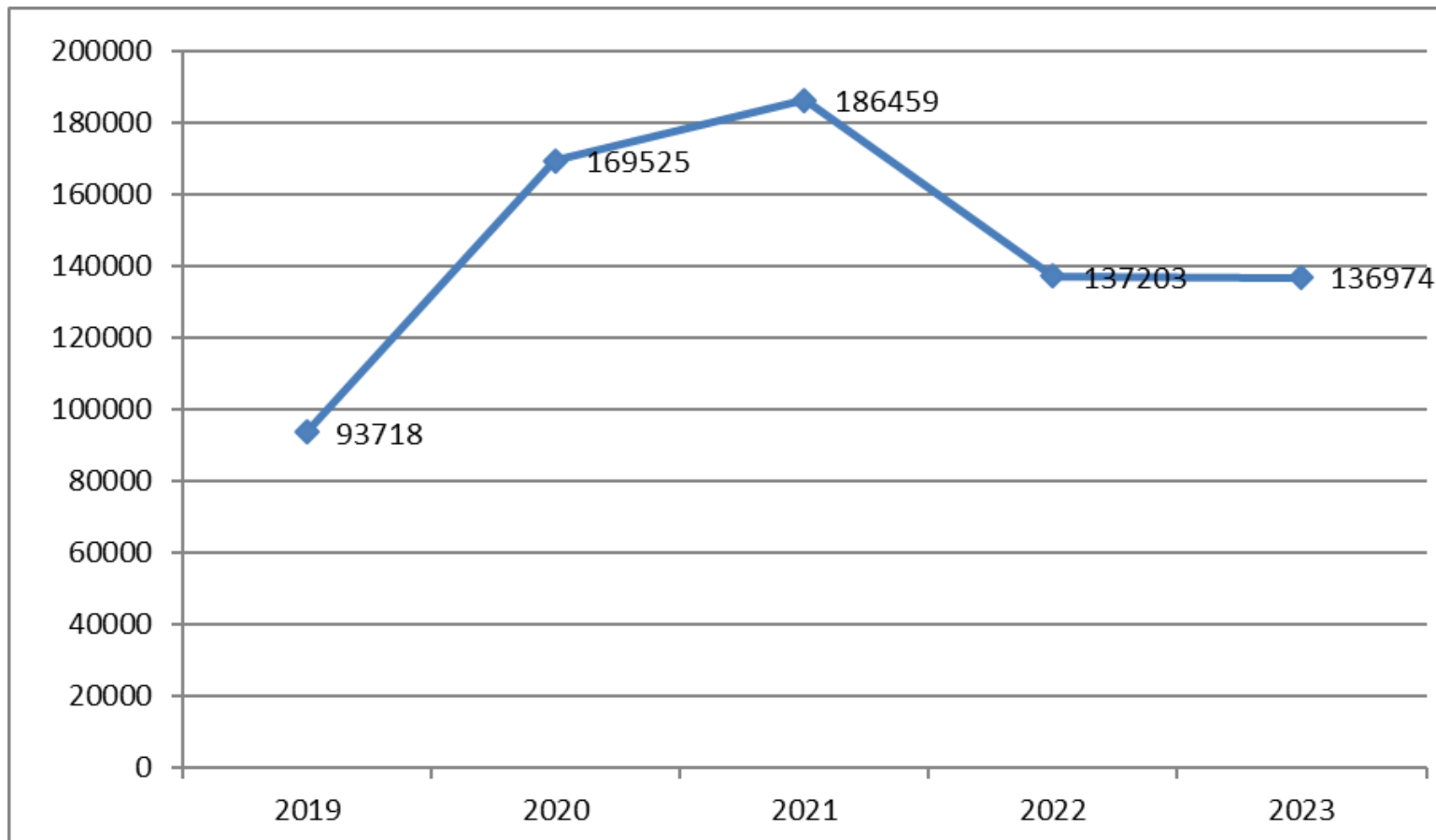

Рисунок 1.1. Количество зарегистрированных краж (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) в Российской Федерации в период с 2019 по 2023 годы.

Предложение по изменению действующей редакции ст. 158 УК РФ

1. Кража, то есть тайное хищение чужого имущества, -

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Кража, совершенная:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- в) с причинением значительного ущерба гражданину;
- г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

д) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса),

3. Кража, совершенная:

- а) с незаконным проникновением в жилище;
- б) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;
- в) в крупном размере;-

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

4. Кража, совершенная:

- а) организованной группой;
- б) в особо крупном размере, -

наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

РЕЦЕНЗИЯ

на дипломную работу

Обучающейся 091 учебного взвода очной формы обучения, 2019 года набора,
по специальности – 40.05.02 – Правоохранительная деятельность,

Лукияновой Юлии Владимировны

на тему: «Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных
денежных средств (при отсутствии признаков преступления,
предусмотренного статьей 159.3 УК РФ): юридический анализ и проблемы
квалификации».

Тема дипломной работы, представленной слушателем 5 курса ФПС по
ПВО КЮИ МВД России младшим лейтенантом полиции Лукьяновой Ю. В.,
представляется весьма актуальной. Что обусловлено тем, что безналичные
денежные средства и банковские карты на сегодняшний день являются
основным средством платежа.

Тема работы: «Кража с банковского счета, а равно в отношении
электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления,
предусмотренного статьей 159.3 УК РФ): юридический анализ и проблемы
квалификации».

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов,
входящих в них, заключения, списка использованной литературы. Подобная
структура обусловлена как проблематикой исследования, так и его целями, и
задачами.

Во введении автор обосновала актуальность, новизну исследования,
определила цели и задачи, объект и предмет исследования, а также
рассмотрела методологию и методику.

В первой главе «Общая характеристика краж с банковского счета, а
равно в отношении электронных денежных средств» исследуется история
развития уголовной ответственности за данный вид преступления как в
отечественном, так и в зарубежном законодательстве.

Во второй главе «Уголовно-правовая характеристика краж с
банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств»
автором исследуется объективные и субъективные признаки данного
преступления. При написании данной главы автор обращалась к научным
трудам.

В третьей главе «Проблемы квалификации краж с банковского счета, а
равно в отношении электронных денежных средств» автор выделяет
особенности установления признаков преступления, предусмотренного п. «г»
ч. 3 ст. 158 УК РФ, а также рассматривает отграничение краж с банковского
счета, а равно в отношении электронных денежных средств от смежных
составов.

В заключении автор подводит итоги проведенного исследования и делает выводы теоретического и прикладного характера. Список источников и использованной литературы содержит нормативно-правовые акты, учебную и иную литературу. В работе все источники использованы с учетом их последних изменений, приведены выдержки из диссертационных исследований, научной литературы, каждый из которых соответствует рассматриваемой автором теме.

Таким образом, дипломная работа Лукьяновой Ю. В., имеет исследовательский характер, достаточно хорошо изложенную теоретическую часть, логичное и последовательное изложение материала с соответствующими выводами и обоснованными предположениями. В ней автор показывает знание вопросов рассматриваемой темы и действующего российского законодательства, свое умение ориентироваться в источниках права и применение этого умения при изложении материала, а также владение современными методами исследования. В целом, работа выполнена на хорошем уровне, свидетельствующем о ее достаточной самостоятельности.

Исходя из вышесказанного, считаю, что дипломная работа Лукьяновой Ю. В. на тему «Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ): юридический анализ и проблемы квалификации» может быть рекомендована к защите в Казанском юридическом институте МВД России и оценена положительно.

Рецензент:

Начальник ОП № 5 в составе УМВД России по г. Саратову
подполковник полиции

«11» 06 2024 г.

Д. М. Курганов

С _____ рецензией

ознакомлен(а)

Н.А.В. М.В. Лукьянова

«11» 06 2024 г.

Отзыв

о работе обучающейся 091 учебной группы,
очной формы обучения, 2019 года набора,
по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Лукьяновой Юлии Владимировны

в период подготовки дипломной работы на тему «Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ УК РФ): юридический анализ и проблемы квалификации»

Выбор темы дипломной работы был обусловлен следующими факторами: высоким уровнем данных видов преступлений, совершаемых в России, трудностями в разграничении от кражи, предусмотренной п. «г», ч. 3 ст. 158 УК РФ, а также личной заинтересованностью автора в изучении данной темы, поскольку она явилась предметом исследования в научной статье и неоднократно докладывалась на научных мероприятиях различного уровня.

Совместно с научным руководителем разработан план исследования, который имеет логичную структуру и последовательно раскрывает исследуемую проблему. В соответствии с темой исследования Лукьяновой Ю.В. сформулированы цель и задачи, определены методы исследования.

При выполнении выпускной квалификационной работы Лукьянова Ю.В. показала умение корректно формулировать цели и ставить задачи исследования, анализировать и диагностировать причины появления проблем, их актуальность. При постановке цели и задач, выборе методов и способов описания результатов исследования проявила высокую степень инициативности. Контакты с научным руководителем, необходимые для научно-методического обеспечения работы, поддерживала своевременно, в соответствии с имеющимися потребностями.

В выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки Лукьянова Ю.В. показала пунктуальность. Указания научного руководителя осуществлялись в установленные сроки. Работа по устранению выявленных недостатков проведена корректно и своевременно. Отмечаются хорошие умения и навыки работы с необходимым компьютерным программным обеспечением, информационно-справочными ресурсами и сетью «Интернет».

В процессе работы над исследовательской частью проявила навыки анализа с материалами следственной и судебной практики, способность анализировать статистические данные, применять их в исследовании, зарубежный опыт, пользоваться научной литературой и оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями, а также способности применения методов проведения прикладных научных исследований, анализа и обработки их результатов. Эмпирический материал, учебная, научная, справочная литература автором подобраны своевременно, в достаточном объёме.

Результатом проведённого исследования явились выводы и ряд положений по совершенствованию действующего законодательства по ст. 159³ УК РФ, что указывает на практическую значимость дипломной работы.

В ходе исследования Лукьянова Ю.В. продемонстрировала достаточно высокий уровень заинтересованности в проведении исследования, творческой активности, способности к самостоятельному формулированию выводов и результатов исследования.

Эффективность взаимодействия обучающейся Лукьяновой Ю.В. следует отметить как высокую. При выполнении выпускной квалификационной работы обучающаяся рационально планировала время выполнения работы, определяла грамотную последовательность и объем, обоснованно делала выводы по результатам проделанной работы. Рекомендации и замечания научного руководителя устранялись в кратчайшие сроки. Этапы выполнения дипломной работы соблюдались согласно установленному плану-графику. Сведения ограниченного распространения в тексте дипломной работы отсутствуют. Электронный и печатный варианты текста идентичны.

Учитывая вышеизложенное, полагала бы, что выпускная квалификационная работа, подготовленная Лукьяновой Ю.В., является завершенной дипломной работой, имеющей актуальность, научную новизну, теоретическую и практическую значимость. Исследование проведено на достаточном научном уровне, с анализом и проработкой выявленных проблем. Используемые в ходе исследования литература, нормативно-правовые акты, материалы следственной и судебной практики нашли свое отражение в работе. Список используемой литературы Задачи, поставленные при проведении исследования, автором в целом решены, выводы и заключение сформулированы корректно. Уровень оригинальности выпускной квалификационной работы соответствует предъявляемым требованиям и составляют: 63,41 % оригинального текста, 28,37 % совпадений и 8,21 % цитирования.

Подготовленная работа на тему: «Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ УК РФ): юридический анализ и проблемы квалификации» является окончанным научным исследованием, соответствующим предъявляемым требованиям.

Руководитель:

преподаватель кафедры уголовного права

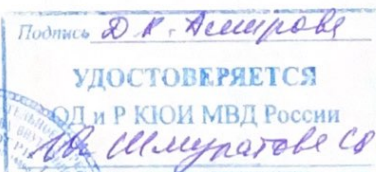
Казанского юридического института

МВД России

кандидат юридических наук, доцент

майор полиции

«10» июня 2024 г.

Д.К. Амирова

С отзывом ознакомлена

подпись, инициалы, фамилия обучающейся

«20» 06 2024 г.

СПРАВКА

Казанский юридический институт МВД
России

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

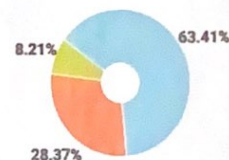
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ ANTIPLAGIAT.VUZ

Автор работы: Лукьянова Юлия Владимировна
Самоцитирование
рассчитано для: Лукьянова Юлия Владимировна
Название работы: Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при
отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ): юридический
анализ и проблемы квалификации»
Тип работы: Дипломная работа
Подразделение: кафедра уголовного права

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ	28.37%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	63.41%
ЦИТИРОВАНИЯ	8.21%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 19.05.2024

Структура документа: Проверенные разделы: основная часть с.3-63

Модуль поиска: Сводная коллекция вузов МВД; Патенты СССР, РФ, СНГ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; ИПС Адилет; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Медицина; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Издательство Wiley; Переводные заимствования (RuEn); Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Диссертации НББ; Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); Перефразирования по Интернету; СМИ России и СНГ

Работу проверил: Амирова Диляра Кафилевна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

19.05.2024

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Результаты проверки сглажены А.В. Лукьянова
19.05.2024г.